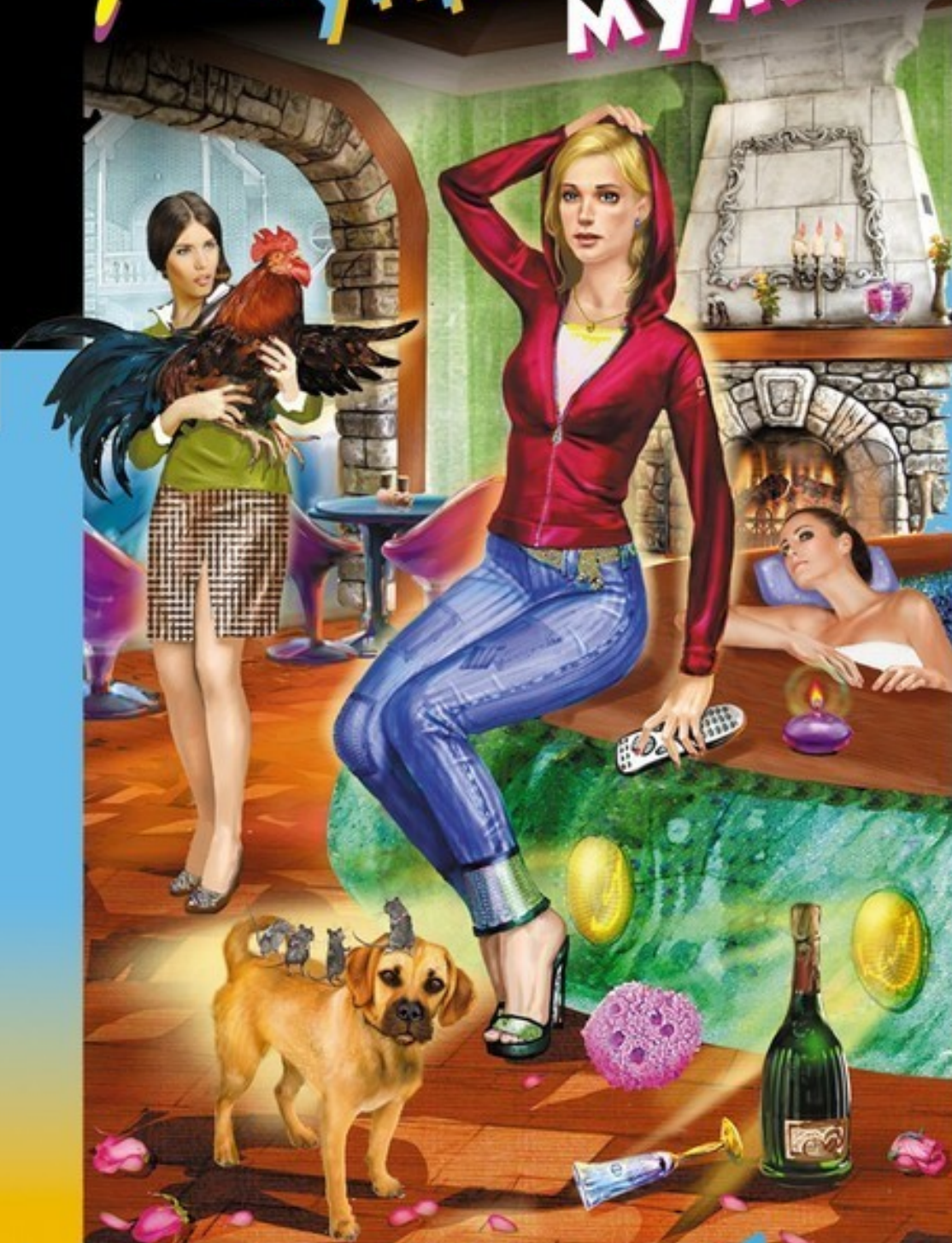

Дарья Донцова

Кнопка управления мужем

В мире преступных страстей
Виола Тараканова

ЭКСМО

Виола Тараканова. В мире преступных страстей

Дарья Донцова

Кнопка управления мужем

«ЭКСМО»

2013

Донцова Д. А.

Кнопка управления мужем / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2013 — (Виола Тараканова. В мире преступных страстей)

Ну почему я, Виола Тараканова, никому не могу отказать в помощи? Даже если о ней просит... мой бывший возлюбленный, коварный изменник Константин Франклин! Совсем недавно он без лишних слов бросил меня и молниеносно женился на другой. А теперь умоляет восстановить его доброе имя – Костю обвиняют... сразу в двух убийствах! Собственно, из-за первого он и оказался женат – будущий тесть застукал его прямо над телом обнаженной девушки с перерезанным горлом и любезно предложил скрыть следы преступления, если Костя... отведет в загс его дочку Владу. Пришлось Франклину подчиниться, но вскоре на тот свет тем же способом отправилась и его свежеиспеченная супруга... Что ж, материал для моей новой книги наклеивается любопытный, да наш с Костей роман, возможно, имеет шанс на второй том!

© Донцова Д. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дарья Донцова

Кнопка управления мужем

Глава 1

У интеллигентного человека в багажнике автомобиля вместо бейсбольной биты лежит клюшка для гольфа...

Я села на лежаке, с тоской посмотрела на двух тучных мужчин, расположившихся на соседних шезлонгах, и, тяжело вздохнув, принялась рыться в сумке. Побывать одной у бассейна не удалось! Едва я погрузилась в свои мысли, пришли эти мачо третьей свежести и стали бурно обсуждать, как вчера поздним вечером разбирались на шоссе с каким-то водителем. Из их милой беседы я узнала, что сначала они жонглировали непечатными словами, а затем кинулись открывать багажник, дабы извлечь инвентарь гольфиста и аргументированно объяснить задевшему их машину водителю, насколько тот не прав. Воспоминания о битве были еще свежи, и собеседники к тому же интенсивно размахивали руками. Наконец один из них, слегка остыв, решил сменить тему.

– Как твоя книга? Получил ответ из издательства?

Его приятель мгновенно покраснел.

– Да куда там! Разве сейчас кому-нибудь нужна умная проза, написанная интеллигентным человеком? Живем, блин, в хамские времена, вокруг одно быдло, которому подавай Смолякову и ей подобных...

Я схватила полотенце, набросила его себе на голову, подхватила матерчатую торбочку, где лежал новый роман Милады Смоляковой, и, слегка согнувшись, поспешила к стеклянной галерее, ведущей в раздевалки. Надо же было наткнуться на коллег по писательскому цеху! Хорошо, что они не узнали Виолу Тараканову, издающую под псевдонимом Арины Виоловой детективные романы. Побаиваюсь я изъясняющихся матом и дерущихся на шоссе ребят: еще начнут махать своими клюшками для гольфа над моей головой.

– Виола, уже уходите? – спросил мелодичный женский голос.

От неожиданности я уронила сумку. Быстро подняла, обернулась и ответила:

– У бассейна прекрасно, но я что-то замерзла.

Симпатичная женщина, одетая в голубую юбку и такого же цвета блузку с вышивкой «Спа-отель «Нирвана», заулыбалась.

– Приходите, сделаю вам гидромассаж.

– Спасибо, Лидочка, но ведь Гертруда Марковна мне его не назначила.

Собеседница хитро прищурилась.

– Ничего, забегайте в районе пяти тридцати, у меня будет сорокаминутное окно. Или вам вчера не понравилась процедура?

– Ну что вы, я в восторге! – с жаром воскликнула я. – Но как-то не совсем удобно пользоваться бальнеолечебницей без ведома хозяйки. Гертруда Марковна может обидеться.

Лидочка рассмеялась.

– О чем человек не знает, о том душа у него не болит. Мы госпоже Туль ничего не расскажем. Кстати, в ее отсутствие обязанности начальницы исполняю я. Приходите непременно. И между прочим, я зову вас в свой обеденный перерыв, во время которого могу делать что угодно.

Я окончательно смутилась.

– Так вы из-за меня не поедите как следует!

Она приложила палец к губам.

– Тсс! Открою вам секрет. У повара жуть как спина болит, и он в мой кабинет частенько наведывается. У нас с Вадимом договор: я ему массаж и всякие процедуры от остеохондроза, а он мне вкусенькое каждый день готовит. Не волнуйтесь, Виола, наемся до отвала. Забегайте в лечебницу, очень хочу оказать услугу своей любимой писательнице. Ваши книги доставляют мне массу приятных минут. Ой, я побежала, а то боюсь, вон та сладкая парочка меня приметит и лыжи сюда наострит. Понравилась им вчера вечером процедура «полное восстановление», просили ее повторить.

– Вы сейчас говорите про мужчин, что сидят на лежаках? – уточнила я. – Не видела их вчера в ресторане. Они из голодного корпуса?

Лида захихикала.

– Нет! Хотя ограничение в пище им совсем не помешало бы. Они у нас по программе «Сорок шесть часов очищения», скоро уедут.

– Разве можно за столь короткий срок сделать все необходимые детокс-процедуры? – удивилась я. – Рядом со мной живут Трофимовы, так те говорили, что уже больше месяца курс проходят. Насколько я поняла, в «Нирване» берутся оздоровить клиента минимум за сорок пять суток.

Лидия чуть наморщила нос.

– Экспресс-детокс – это опохмелка. Некоторые к нам постоянно по понедельникам катаются. Ну, я помчалась!

Она приветливо помахала рукой и быстро пошла в левое ответвление стеклянной галереи перехода. А я дошла до раздевалки, оделась, вышла на улицу и через пять минут очутилась около одноэтажного кирпичного домика. Вытащила из сумки карточку-ключ и уже хотела открыть дверь, но тут раздался крик:

– Виола!

Я постаралась изобразить улыбку, но губы никак не желали слушаться. Потом в голову закралась мысль: может, сделать вид, будто я ничего не слышу, и шмыгнуть внутрь?

– Виола! Погодите! – буквально завопили за спиной.

Пришлось обернуться.

От живой изгороди из туй, отделявшей мой коттедж от соседнего, спешила дама в ярко-малиновых брюках и куртке цвета взбесившейся бирюзы.

Я наконец-то сумела улыбнуться.

– Дорогая, – запыхавшись, заговорила она, очутившись возле меня, – я собралась в деревеньку сбегать, а одной некомфортно. Давайте прогуляемся вместе, а? Ходьба невероятно полезна, укрепляет сердце и сосуды, стимулирует потерю веса, хотя последнее вам совершенно ни к чему.

– Я собралась немного поработать, – соврала я, – начала новую книгу.

– Вилочка, вы же не бросите меня в беде... – обиженно протянула дама. – Так спина болит! Позвоночник словно штопором выкручивают. Если в назначенный час не окажусь в Кожухове, то погибну. Знаете, одной через лес бежать страшно, там живут бомжи, а вдвоем не опасно. Ну, пожалуйста! Пошли вместе!

Мне стало интересно.

– Зоя, а зачем вам надо в деревеньку? Там ничего интересного нет.

Дама всплеснула руками:

– Вы не знаете? В этом богом забытом месте живет бабка, которая уже кучу народа от разных хворей излечила. К старухе запись аж за три месяца! Понимаете, почему я в спа-отель приехала?

– Нет, – честно ответила я.

Зоя потянула меня за рукав.

– Умоляю, пойдемте вместе, по дороге расскажу подробно. Неужели вы не хотите избавиться ближнего от страданий? Вы же милосердный человек, сразу видно.

– Ладно, – сдалась я, – но не могу задерживаться надолго.

– Не волнуйтесь, – обрадовалась Зоя, – быстренько обернемся. Я знаю короткую дорогу, прямо к селу выйдем, а от него до дома знахарки рукой подать.

Я, проклиная свое неумение отказывать настырным личностям, поплелась за суетливой дамой.

Когда я оплачивала пребывание в спа-отеле, приветливая хозяйка «Нирваны» Гертруда Марковна Туль завершила:

– У вас будет свой отдельный коттедж в тихом живописном уголке нашей просторной территории. В доме три комнаты, кухня и санузел. Если пожелаете, еду из ресторана доставят вам туда в любое время, хоть в три утра.

– Да ну? – удивилась я. – А в буклете написано, что у вас много программ для тех, кто желает сбросить вес. Я полагала, здесь кормят скудно, причем последний раз не позднее шести вечера.

Гертруда Марковна заулыбалась.

– Верно, к нам приезжают пациенты с излишней массой тела, но у них у каждого своя диета. В ресторан «тучники», так мы про себя называем толстяков, не заглядывают, и никто в их комнаты котлет с жареной картошкой не потащит. Но вы-то желаете укрепить расшатанную нервную систему, поэтому можете не ограничивать себя в еде. Вам в «Нирване» непременно понравится. Для таких, как вы, у нас не только есть уникальные процедуры расслабления, прекрасная бальнеолечебница, тренажерный зал, бассейн, но и отдельные домики, бунгало, как мы говорим. Никаких соседей, никто вас не побеспокоит.

Я тогда вполуха слушала хозяйку и разглядывала множество фотографий на стене холла. На всех снимках красовалась радостно улыбающаяся Гертруда Марковна под ручку со звездами шоу-бизнеса, известными спортсменами, телеведущими, политиками, артистами и какими-то незнакомыми мне, но, очевидно, тоже значимыми людьми. Фон на фото был размыт, где их сделали, оставалось непонятно.

Туль говорила довольно долго, а завершив речь, сама отвела меня в так называемый ВИП-коттедж. Домик оказался уютным и чистым. В двух спальнях стояли кровати с ортопедическими матрасами, правильными подушками и пуховыми, почти невесомыми одеялами. Постельное белье, белое с вышитым в углу словом «Нирвана», явно изготовили на заказ. В ванных нашлось несколько пушистых халатов, большое количество полотенец и разных средств для мытья тела и волос. На террасе стояли деревянный стол и стулья. Правда сейчас, в самом начале мая, погода еще прохладная, да и дождик накрапывает порой, так что сидеть на свежем воздухе совершенно не хочется. Но ведь тепло может прийти внезапно, и тогда я смогу вечером пить чай на веранде.

В общем, условия, как и обещала хозяйка, оказались прекрасными. Был лишь один отрицательный момент – соседи. Нет-нет, меня не обманули, коттедж отдали мне в единоличное пользование. Но недалеко от него было расположено еще три подобных особнячка. Я приехала в «Нирвану» вчера утром и уже успела познакомиться с их обитателями.

Одно «бунгало» занимали актер Андрей Расторгуев с сыном Николаем. Киноманы советских времен отлично знают артиста, сыгравшего огромное количество однотипных ролей. В основном Расторгуев изображал хорошего парня из рабочего класса, готового ради выполнения производственного плана на любые подвиги и тайно влюбленного в первую красавицу завода, непутевую секретаршу директора, любительницу вечеринок и модной одежды. Как правило, к концу фильма капризная девица перевоспитывалась, загоралась ответным чувством к герою Расторгуева, и все завершалось трогательным кадром: парочка под руку шагает на профсоюзное собрание, глядя друг на друга влюбленным взором. Иногда, правда, этот самый

влюбленный взор строгая советская цензура повелевала вырезать, поскольку он казался слишком уж сексуальным.

Сейчас о яркой звезде киноиндустрии прошлых лет напрочь позабыли как зрители, так и режиссеры. Впрочем, сниматься Андрей Борисович неспособен: ему за девяносто, он немощен и практически ослеп. К сожалению, большинство старых актеров, кумиров советских людей, ведут теперь полунищенский образ жизни, выживают на скромные пенсии. А вот Расторгуеву повезло – у него есть сын Николай. Он занимается компьютерными технологиями и, наверное, прилично зарабатывает, потому что может себе позволить постоянно жить с отцом в «Нирване», а это совсем не дешевое удовольствие. Отпрыск заботится о родителе лучше профессиональной сиделки – вчера на протяжении всего дня я видела, как он возит старика в инвалидном кресле по территории и нежно поправляет плед на его ногах.

Никаких неудобств Расторгуевы мне пока не доставляют. Я разговаривала с Николаем всего один раз – вчера в десять утра, когда шла от парковки, катя за собой чемодан. Болтливая Гертруда Марковна, оформляя меня на постой, успела в подробностях сообщить, кто будет у меня в соседях, поэтому я сразу сообразила, что столкнулась именно с Расторгуевыми, и вежливо произнесла:

– Доброе утро!

– Здравствуйте, – хором ответили мужчины. Потом сын неожиданно сказал:

– Извините за бестактность, вы случайно не писательница Арина Виолова?

– Николаша! – укоризненно прогудел старший Расторгуев.

Я улыбнулась.

– Верно. Вот приехала немного отдохнуть.

– Мы с папой, великим актером Андреем Расторгуевым, читаем ваши книги, – обрадовался Николай. – И, знаете, всегда спорим: кто из героев убийца?

– Ну и кто же чаще оказывается прав? – развеселилась я.

– Конечно, отец! – воскликнул сын.

– Уважаемая Арина, – прекрасно поставленным голосом, в котором начисто отсутствовало старческое дребезжание, заговорил актер, – простите моему сыну его поведение. Кто-кто, а уж он-то прекрасно знает, сколь назойливыми могут быть поклонники. Просто мой мальчик ваш страстный почитатель, вот и не сумел сдержать эмоций.

– Ну что вы, – смутилась я, – мне очень приятно, что мои скромные творения заинтересовали Николая. Я очень люблю фильмы, в которых вы играли главные роли, для меня большая честь общаться с великим актером. Кстати, меня зовут Виола Тараканова, Арина – псевдоним.

– Очень красивое имя и старинная, громкая фамилия, – кивнул Расторгуев. – Вы знаете что-либо о своих предках?

– Увы, нет, – призналась я.

Андрей Борисович повел плечами.

– Тогда загляните к нам в свободную минутку. Я увлекаюсь составлением родословных, завел себе такое хобби на старости лет, и можно будет порыться в архивах, найти сведения о Таракановых.

– Папа, ты, по-моему, замерз, – заботливо произнес Николай. – Кстати, нам пора на массаж.

Мы раскланялись, я прошла несколько метров, но услышала звук шагов и обернулась. Николай, откатив кресло с отцом чуть в сторону, приближался ко мне.

– Спасибо, что так хорошо поговорили с папой, – улыбнулся Николай. – Он очень нуждается в положительных эмоциях. Пожалуйста, зайдите к нему в гости. Андрей Борисович очень обрадуется, ему не хватает общения.

– Я только-только приехала, и сегодня навряд ли получится воспользоваться вашим приглашением. Но в ближайшие дни – с удовольствием, – вполне искренне ответила я.

И весь день потом сталкивалась с актером и его сыном в бальнеолечебнице, ресторане, кофейне, библиотеке. Но Николай более никаких попыток побеседовать со мной не делал, оказался человеком неназойливым и хорошо воспитанным.

Не особенно напрягает меня пока и общение с пожилой парой, живущей слева от моего домика. Анна Константиновна и Юрий Михайлович Трофимовы здорово напоминают попу-гайчиков-неразлучников. Все та же госпожа Туль на ресепшен нашептала мне, что муж известный математик, который, несмотря на солидный возраст, активно работает, преподает, пишет книги, супруги не испытывают никаких финансовых затруднений. Анна Константиновна на пенсии, ухаживает за мужем и собачкой диковинной породы по кличке Маффин. Благодаря песику я и познакомилась с семьей.

Вчера, разобрав вещи, я пошла попить кофейку в местный бар, но, не успев сделать и десяти шагов, получила ошутимый тычок пониже спины и чуть не упала.

– Боже мой! Маффин, как не стыдно! – закричали сзади. – Дорогая, вы в порядке?

Я обернулась, увидела спешащих ко мне пенсионеров и в ту же секунду опять чуть не шлепнулась, потому что прямо перед моим лицом очутилось вертлявое, тощее собачье тело и разинутая зубастая пасть. Пес сделал попытку в прыжке слизнуть мой аккуратный макияж!

– Бога ради, – зачастила пожилая дама, – не сердитесь! Это щенок, совершенно безобидное существо! Сдернул ошейник и понесся к вам. Ничего дурного у Маффина на уме нет, он всех обожает. Меня зовут Анна Константиновна, мужа Юрий Михайлович. А вы известная писательница? Нам сказали, что в соседний дом въехала очень успешная и всеми любимая автор детективных романов.

Мне оставалось лишь удивляться скорости, с которой по «Нирване» распространяется информация, и поддержать любезную беседу.

– Что за порода у вашего любимца?

– Пагль, – гордо ответил Юрий Михайлович, держа в руках собачку, – помесь мопса и бигля.

– Мопсов знаю, – пробормотала я, – у моей подруги живет Оскар, очень забавный. А бигль ведь охотничий пес?

– Да, да, – радостно закивала Анна Константиновна. – Я почитала в Интернете об этой породе – ее представители могут бежать три дня без остановки, они крайне подвижны. Но у пагли энергия бигля смешалась с вальяжностью мопса. В России пагли мало представлены, Маффина нам Люсенька из своей Америки прислала.

– Дочка волнуется, что мы не гуляем, свежим воздухом не дышим, – пояснил Юрий Михайлович. – Сказала: «Ты, папа, целый день студентов учишь, книги пишешь, мама на кухне топчется, а Маффин вас на улицу выведет».

– Люсенька такая заботливая! – умилилась старушка. – Постоянно о нас думает и...

Договорить Анна Константиновна не успела – раздался звук, похожий на рев рассерженного слона, и я не сразу сообразила, что его издал тщедушный Маффин. Перестав лаять, пес ловко вывернулся из рук хозяина, присел на задние лапы, затем рванул вперед. Юрий Михайлович побежал за ним.

– Папочка, подожди меня! – засуетилась старушка, кидаясь вдогонку. – Подожди, не улетай!

Я продолжила свой путь, пребывая в некотором удивлении. Почему горячо обожаемой Трофимовыми Люсеньке пришла в голову идея прислать уже немолодым родителям щенка, энергии которого хватит, чтобы произвести электричество для густонаселенного города?

Но, повторяю, милая чета меня совсем не беспокоит.

А вот Зоя, поселившаяся в домике, который прячется за рядом туй, настырна, прилипчива и бесцеремонна. Часа не проходит, чтобы она не постучала в мою дверь с каким-нибудь вопросом и не затеяла пустую беседу. За сутки, которые я провела в «Нирване», госпожа Миро-

нова успела рассказать мне о себе все. Она из сибирского городка Багил, владеет успешным бизнесом.

– Могу в любую минуту переехать в Красноярск, – объясняла Зоя, – купить пятикомнатную квартиру в центре. Но в мегаполисе нет воздуха, в Багиле же у меня трехэтажный коттедж в лесу, я просыпаюсь от пения птиц. Ах, Виола, вы представить себе не можете, как я устаю на работе... На моих фабриках, производящих шоколадные конфеты, трудится более десяти тысяч человек, и каждый день как на войне – что-нибудь да случается. А еще у меня более сотни магазинов в Сибири и на Дальнем Востоке, есть план поставлять продукцию в Москву, Питер, Киев, Минск. Целый день кручусь белкой в колесе! Представляете, от меня шоферы уходят – не выдерживают ритма работы. А журналисты? Надоели с вечными их просьбами об интервью. Но если навязчивых папарацци и телевизионщиков с их камерами можно послать куда подальше, то от губернатора и местных чиновников не отделаться, приходится ходить на приемы, натягивать длинное платье, обвешиваться бриллиантами. Господи, мне порой хочется завить от усталости и груза ответственности! И ведь я не могу, как простые женщины, пойти в магазин пошопиться. Меня вся Сибирь в лицо знает, тут же народ мобильные вытаскивает, сфоткаться со мной хочет. Или коробку конфет купят и бегут: «Зоя, дорогая, распишитесь на крышке, я вас обожаю!»

– Зато вы хорошо зарабатываете, – улыбнулась я.

– Верно, – вздохнула мадам Миронова. – Сначала мне нравилось покупать шубы, элитные сумки, часы с брильянтами, украшения, но теперь уже ничто не радует. Ну, куплю я сотое кольцо с изумрудом, и что? А в личной жизни напряг...

И далее мне приходится выслушивать жалобы Мироновой на одиночество. Нет, она не старая дева, кавалеров хватает, однако Зоя подозревает, что большинство из тех, кто за ней ухаживает, испытывают любовь не к самой бизнесвумен, а к ее жирному банковскому счету. В общем, деньги и слава есть, счастья же нет.

В прошлом году у Зои сильно заболела поясница. Дама начала бегать по врачам, а те посоветовали сбросить вес, заняться спортом. Мироновой их рекомендации показались глупыми, она потребовала таблеток и уколов. Медики пытались объяснить пациентке, что от остеохондроза действенных пилюль пока не придумали, а лопать медикаменты горстями не стоит, лучше записаться на массаж, соблюдать диету. Но Миронова фыркнула, залезла в Интернет и нашла там сведения о некоей знахарке, волшебные способности которой народ восхвалял на разные голоса. Одна беда – ждать приема у целительницы требовалось пару месяцев. И Зоя впервые в жизни решила позаботиться о себе. Сняла коттедж в «Нирване», посещает всякие процедуры и даже пару раз заглянула в местный спортзал, но богатый ассортимент предложений спа-отеля ей не очень нужен, главное – дожидаться приема у бабки. И вот сегодня час икс пробил! Только Миронова неожиданно испугалась в одиночестве идти через лес в деревню, поэтому бросилась ко мне. Хотя я думаю, что на самом деле Зоя побаивается не мифических бомжей, якобы обитающих среди редких елок, а самой старухи.

Сейчас, когда мы бодро шагали по дорожке, она бойко говорила:

– Целительница такая своенравная! Если что не по ней, сразу выгоняет больного. Кто и по какой причине ей не нравится, понять невозможно, но уж если бабка соглашается лечить, то точно справится с болезнью. А еще в Интернете пишут, что знахарка обожает всяческих знаменитостей. Ну, тех, кто на Первом канале телевидения мелькает. Даже денег с них не берет, лишь бы пришли. Я прочитала о таком случае. Выперла она какую-то тетку вон, а та оказалась племянницей актера Филимонова. Знаете такого?

– Нет, – ответила я.

– Играет во всех сериалах, – оживилась Зоя. – Так вот, Филимонов сам приехал к старухе. Та от радости в ладоши захлопала и бабенку, ранее выгнанную, с распростертыми объятиями встретила. Надеюсь, целительница не только кино смотрит, но и книги читает и всякие шоу

смотрит. Ты же часто в телепрограммах появляешься, – неожиданно перешла на совсем уж свойский тон новая знакомая.

Я подавила вздох. Теперь понятно, зачем сверхдокучливой особе понадобилась в сопровождающие Виола Тараканова. Вернее, писательница Арина Виолова. Надеется, что, придя на прием с женщиной, которая мелькает на экране, она не получит от знахарки пинок под зад. Почему я все же отправилась с Зоей в Кожухово? Ответ прост: Миронова беспредельно настырна, она не отстанет, пока не получит желаемое. Это тот случай, когда легче согласиться, чем объяснить, что не хочешь идти в деревню.

Ну а сейчас задайте мне вопрос: «Какова настоящая причина моего собственного приезда в спа-отель?» Вы же наверняка не поверили словам о моем нервном переутомлении. И в этом случае тоже есть краткий ответ: меня посетить «Нирвану» попросил Константин Фокин, бизнесмен, известный еще и как фотограф Франклин.

Глава 2

Совсем недавно нас с Костей связывали близкие отношения, Фокин даже познакомил меня со своей мамой, Аллочкой. И я принимала участие в поисках младшей сестры Константина, бесследно пропавшей из родительского дома¹. Если честно, то замуж за Фокина я вообще-то не собиралась, но... ждала от него предложения руки и сердца. Вам это заявление кажется нелогичным? А вот мне – совсем даже нет. Да, я не стремлюсь обрести статус семейной дамы, однако ведь приятно осознавать, что есть мужчина, готовый прожить с тобой всю жизнь. И вполне вероятно, я могла бы согласиться пойти с Костей в загс. Представляете мои ощущения, когда вдруг в прошлом году, декабрьским утром, посматривая одним глазом в телевизор, я узнала о бракосочетании Франклина с некоей Владой Карелиной, дочерью крупного бизнесмена². А спустя почти полгода Константин позвонил и сказал:

– Вилка, мне нужна твоя помощь, случилась большая неприятность. Я остался один. Обратиться больше не к кому.

В первую секунду мне захотелось сказать нечто резкое и бросить трубку... Но потом я подумала: лучше притвориться, что сообщение о его свадьбе меня совершенно не задело. И мой ответ был таким:

– Что случилось? И почему ты говоришь об одиночестве? Где же твои жена, мать, брат? Кстати, я хотела поздравить тебя с женитьбой, но ты не брал трубку.

– Жена ушла, – пробормотал Фокин. – Меня бросили все. Если ты тоже не захочешь иметь со мной дела, я тебя пойму.

– Называй место встречи, – велела я.

К моему огромному изумлению, Константин позвал меня не в шикарный ресторан, как бывало раньше, а в... обшарпанную однокомнатную квартиру, расположенную в блочной пятиэтажке в малопrestижном районе столицы.

Я прошла на грязную кухню, увидела парочку тараканов, нагло пришедших в раковину на водопой, и не сдержалась:

– Ты принимаешь участие в телешоу «Как олигарху прожить на рубль в месяц?»? Что происходит?

Моему удивлению и правда не было предела. Фокин успешный, обеспеченный бизнесмен, но с юных лет он мечтал заниматься фотографией. Творческое начало сочетается у него с умением трезво просчитывать ситуацию, и он давно понял, что хорошо зарабатывать с помощью любимого дела не получится.

Многие люди, ощутив в себе творческий потенциал, делают все возможное для самореализации. Большинство знаменитостей вспоминают, как они, пробиваясь наверх, терпели унижения, голодали, жили в ужасных условиях, даже собирали бутылки на помойках, но не отказывались от своей мечты стать актером, художником, писателем, режиссером. Кто-то семь раз пытался поступить в театральный вуз, другой пять лет бродил по издательствам с рукописью, третий продал квартиру, чтобы снять клип на свою песню...

Упорство, помноженное на талант и трудолюбие, может принести свои плоды, однако Костя не мог себе позволить подобной роскоши – у него, так сказать, на руках были мать и брат-близнец Константин. Да, да, поэт Фокин, когда у него родились два сына, нарек обоих Константинами. Почему он так поступил и что он был за человек, я уже рассказывала ранее, нет ни малейшего смысла повторяться. Просто напомним, что после смерти мужа Алла стала звать своего сына, который появился на свет на пару минут позже, Кириллом.

¹ Эта история рассказана в книге Дарьи Донцовой «Путеводитель по Лукоморью», издательство «Эксмо».

² Подробно об этом читайте в книге Дарьи Донцовой «Ночной кошмар Железного любовника», издательство «Эксмо».

Про таких, как Кирилл, русский народ сложил поговорку: ни богу свечка, ни черту кочерга. Он вроде владеет несколькими пиццериями, но я хорошо знаю, что его бизнес вечно находится на грани банкротства, от которого брата спасают лишь денежные вливания Константина. Кирилл молчалив, угрюм, ему не нравится общаться с людьми, он не женат, и я ни разу не видела его с девушкой. Аллочка явно недолюбливает младшего отпрыска, и, хоть она старательно пытается скрыть это, я давно поняла: Константин для матери свет в окошке, а Кирилл так себе. Костя же очень хорошо относится к брату, старается ему помочь и фактически содержит его.

Так вот, имея мечту, Костя никак не мог позволить себе роскошь заниматься самореализацией – пришлось добывать деньги, чтобы родня элементарно не скончалась от голода. И только когда его бизнес проклюнулся из грядки, а потом и заколосился во всю мощь, Фокин, взяв псевдоним Франклин, начал заниматься фотографией. И приобрел в конце концов определенную известность.

Бизнесмен Фокин и модный фотохудожник Франклин это два разных человека. Далеко не все в курсе, что мужчина в дорогом костюме, едущий на шикарном автомобиле в свой многоэтажный офис, и рокер в коже, раскатывающий на мотоцикле, где к багажнику привязана сумка с фотоаппаратурой, одно и то же лицо.

А теперь, когда с ретроспективой покончено, объясню, что же случилось и почему Константин пригласил меня в ту обшарпанную однушку на окраине.

В конце прошлого года к Франклину обратилась пиар-агент спа-отеля «Нирвана» Регина Збарская. Она сделала заказ на календарь, который потом предполагалось повесить в так называемом мужском доме. Регина объяснила, что «Нирвана» – это несколько разнопрофильных корпусов, где клиентов стараются избавить от тучности, от последствий нервного стресса и от импотенции. Поскольку календарь предназначался для последней категории гостей, его предполагалось сделать весьма откровенным. Збарская, обладательница смазливой личики и прекрасной фигуры, сообщила, что является неоднократной победительницей разных конкурсов красоты средней руки, и предложила себя в качестве модели. Она, мол, умеет позировать и совершенно не стесняется своего обнаженного тела. Естественно, маститому фотографу предлагалась солидная оплата.

Почему Костя, отнюдь не нищий человек, решил заняться подобной работой? Ну, он любит повторять:

– Если ты бедный художник, значит, ты плохой художник. Размер гонорара – показатель успешности и востребованности творческой личности.

Можно, вспомнив Ван Гога, Гогена и других художников, поспорить с Константином, но я этого никогда не делала.

Съемку проводили в «Нирване», в VIP-коттедже. Регина выдвинула условие: Франклин работает один, без помощников, сам ставит свет. Константин попытался объяснить, что его ассистент Павел глухонемой парень, поэтому, даже возникни у него желание посплетничать, он ничего никому не разболтает, но Збарская возразила:

– Экий ты наивный! Во-первых, существует язык жестов, а во-вторых, есть мобильники с их возможностями. Я не желаю стать звездой на Ютубе.

Франклин согласился с ее доводами. Он прибыл в оговоренный день в спа-отель, и первое время съемка шла вполне успешно. Когда начали работать над сценой, где Регина прикована к кровати наручниками, Збарская попросила:

– Сделай одолжение, возьми ключи от моей машины, выйди во двор и принеси из автомобиля косметичку. Она лежит на заднем сиденье. Там лекарство, мне его следует принимать по часам.

Костя отправился выполнять просьбу модели. Отсутствовал он минут десять, потому что никак не мог найти сумочку. Так и не отыскав ее, Франклин вернулся в коттедж и – обнаружил

на постели мертвую Регину. У нее было перерезано горло. При виде столь ужасного зрелища неминуемо растеряется любой, даже такой трезвый и умный человек, как Константин. Он прирос ногами к полу и впал в ступор.

И именно в эту секунду из прихожей раздался мужской голос:

– Эй, ау, отзовись!

Глава 3

Поставьте себя на место Кости. Вы находитесь в доме один на один с обнаженной, прикованной к кровати мертвой женщиной, а тут кто-то совершенно неожиданно рвется в гости... Франклина почти парализовало, он никак не мог прийти в себя. А тем временем в комнату с радостной улыбкой на лице вплывает приятель его мамы, владелец торгового комплекса «Май» Владимир Олегович Карелин, говоря на ходу:

– Решил отдохнуть пару деньков, взял номер в «Нирване». Глянул в окно – Костик. Пока вышел, ты уже в своем доме скрылся. Извини, вошел без приглашения, дверь открытой была... Господи! Мальчик, что ты наделал?

Костя знает Владимира Олеговича давно, Карелин старый приятель Аллочки. Он вдовец, его жена Татьяна давно скончалась, он один воспитывает дочь Владу. В загс более не заглядывал – не хотел, чтобы у Влады появилась мачеха. Аллочка старалась помочь Карелину, порой забирала девочку к себе на дачу, говоря другу: «Пусть Влада побудет со мной, отдохнет от нянек, которые не дают ей шагу свободно ступить. Совсем ее завоспитывали!» Костя прекрасно относился к Владе, но из-за разницы в возрасте дружбы между ними не сложилось. Ну а Карелин воспринимал его почти как сына.

И вот сейчас Владимир Олегович ужаснулся при виде тупа, но потом на удивление быстро пришел в себя и произнес:

– Так! Надо что-то делать!

Мужчины не любят признаваться в своих слабостях, и Костя не исключение. Но, рассказывая мне о произошедшем, Фокин неожиданно сказал:

– Я боюсь вида крови, а Регина почти плавала в ней. Простыня, пододеяльник, наволочки... все было покрыто яркой, алой жидкостью. И рана на ее горле... такая страшная...

Костя смутно помнил, что произошло потом. У него закружилась голова, и Владимир Олегович подал ему бутылку воды. Фокин машинально сделал несколько глотков, но ему стало еще хуже. Карелин вывел его на улицу. Холодный воздух придал фотографу немного бодрости, однако голову снова заволочло туманом, и Константин провалился в небытие.

Очнулся он не в своей спальне. Увидел на стене часы, показывающие ровно десять, и очумело пробормотал, ни к кому, собственно, не обращаясь:

– Где я? Сейчас утро или вечер?

– День заканчивается, – неожиданно ответил ему мужской голос. Потом в зоне видимости появился Карелин и продолжил: – Не волнуйся, ты у меня дома. Все в порядке. Твоя машина во дворе и фотоинвентарь в полной сохранности. В «Нирване» ничего не осталось.

Услышав название отеля, Константин разом вспомнил все случившееся, резко сел и спросил:

– Что делать?

– Ты о чем, дружок? – прищурился Карелин.

– О Регине, – еле выдавил из себя Фокин.

– Это кто такая? – не понял Владимир Олегович.

– Девушка из «Нирваны», – прошептал Фокин. – Ну, та... на кровати...

– А-а-а... – протянул владелец торгового центра. – У вас с ней были отношения?

– Нет, – возразил Костя, – она просто заказчица. И я ее пальцем не трогал.

– Пальцем горло не распороть, – спокойно согласился Карелин, – нужна острая вещь, например, опасная бритва. Вжик! И готово.

Константина передернуло.

– Не дрейфь, дружок, – ласково продолжил Владимир Олегович, – я все устроил наилучшим образом. Забудь про девицу, ты ее в глаза не видел. И еще. В «Нирвану» ты не ездил, весь сегодняшний день провел вместе с Владой. Вот смотри...

Владимир Олегович открыл барсетку и вытащил из нее гору бумажек.

– Это два билета в кино, вы смотрели новую комедию. Держи, тут диск, посмотри его. Я специально заглянул к пиратам, взял для тебя копию фильма, чтобы ты знал, о чем речь на экране шла, если вдруг спрашивать будут. После сеанса ты повел Владу в кафе и, как предусмотрительный человек, сохранил счет. Кстати, вас запомнила официантка, потому что ты оставил большие чаевые. Если понадобится, она подтвердит твоё алиби. Ну а после обеда Влада захотела купить туфли. Ты не смог отказать ей и поехал с ней по бутикам. После долгих поисков наконец-то нашлись подходящие. Коробку со шпильками Влада забрала, а чек ты решил на всякий случай сберечь – вдруг моя дочь наутро передумает и захочет сдать лодочки. Одним словом, никакой «Нирваны» в твоём распорядке дня и в помине не было.

– Я не убивал Регину, – тупо повторил Костя. – По ее просьбе я пошел в машину за сумочкой с лекарствами...

– Принес? – хмыкнул Карелин. – В смысле таблетки?

– Нет, – был вынужден сказать Фокин, – я не нашел косметичку.

– Регине горло перерезали опасной бритвой, – неожиданно пояснил Владимир Олегович, – а сейчас такой мало кто пользуется. Ты не приметил такую в коттедже?

– Она лежала в ванной на полочке! – воскликнул Костя. – Помню, очень удивился, когда ее увидел. Подумал, наверное, кто-то из бывших постояльцев забыл, а горничная не заметила. Раритетная вещь, на ней изображение волка и надпись «Morgstadt». У мамы такая же есть, осталась от ее отца. Она, конечно, ею не пользуется, хранит в гостевом санузле в стеклянном шкафчике как предмет интерьера. Там же стоят помазок моего деда, серебряная миска, в которой он мыло в пену взбивал, и лежит специальный ремень для правки бритвы.

– На что угодно готов спорить, ты в отеле в санузле взял аксессуар в руки и начал рассматривать, – засмеялся Карелин.

– Не надо быть экстрасенсом, чтобы до этого додуматься, – кивнул Костя. – Любой мужчина заинтересуется антикварным прибором.

– И ты не оказался исключением. Но не волнуйся, в «Нирване» полный порядок, тело увезено, коттедж убран. Спи спокойно, дружок, забудь о бабе.

– Я ее не убивал, – повторил Фокин.

– Боюсь, ни один следователь не поверит твоему заявлению, – с жалостью произнес отец Влады. – Ты вроде пошел за медикаментами, а вернулся с пустыми руками. Полицейские сразу усомнятся в твоих словах, подумают, что ты врешь. И – вот самое главное. Сейчас посмотрим...

Владимир Олегович достал из кармана флешку, воткнул ее в ноутбук. Костя уставился в экран. Сначала появилось изображение спальни ВИП-коттеджа, вернее, большой кровати, на которой лежала Регина. Из одежды на девушке были лишь крохотные трусики, руки красавицы прикованы к изголовью кровати, ноги привязаны шелковыми лентами к противоположной спинке. Збарская томно закатила глаза, выгнула спину и улыбалась.

Звука не было, зато изображение оказалось великолепным. Девица вдруг перестала скалиться, камера сменила план, стало видно Константина, одетого в темный непромокаемый плащ из клеенки. На лице Фокина было зверское выражение, а в руках он держал опасную бритву. В том, что она заточена на совесть, сомневаться не приходилось – лезвие сверкало в электрическом свете. Костя высоко поднял правую руку, потом резко наклонился вперед, его широкая спина заполнила весь экран. Некоторое время перед глазами онемевшего Фокина, смотревшего запись, была темнота, затем опять появилось крупное изображение головы и шеи

Регины. В том, что она мертва, сомневаться не приходилось: у нее на горле от уха до уха зияла кровавая рана.

– Ну, как киношка? – осведомился Владимир Олегович, вытаскивая флешку и опуская ее в карман своего пиджака.

Фокин лишь моргал. Голос у него прорезался не сразу, и первое, что он смог выдавить из себя, был вопрос:

– Что это?

Карелин сел в кресло.

– Спа-отель ведет видеонаблюдение за гостями.

– Они поставили камеры в спальне коттеджа? – не поверил своим ушам Константин.

– Это все, что тебя беспокоит? – удивился Владимир Олегович. – Впрочем, можешь не нервничать, я изъям компрометирующие кадры, которые запечатлели, как ты убиваешь Збарскую.

– Я никого не трогал! – закричал Фокин.

– Хочешь сказать, что ты сейчас видел не себя? – прищурился Карелин.

– Нет, там я, – подтвердил Костя. – Но это неправда! Я к Регине не прикасался! И вообще... не понимаю... ничего...

Фокина затрясло. Хозяин дома принес ему воды и вдруг спросил:

– А куда ты спрятал дождевик? Я его в коттедже не нашел.

– Не было никакого плаща! Не надевал я его, не нападал на Збарскую! – заорал Фокин. – Какой-то бред! Это невозможно!

– Дружок, – протянул Карелин, – ты забыл про бритву. Я ее хорошенько спрятал, но сначала выяснил: она вся в отпечатках твоих пальцев.

– Верно, я вертел ее, разглядывал, – прошептал Костя. – Говорил же, удивился еще, зачем в «Нирване» такую в ванной положили.

– А опасных лезвий в спа-отеле и нет, – заулыбался Владимир Олегович. – Орудие убийства взято в доме Аллы. Я выяснил, бритвенный прибор из шкафчика в гостевом санузле твоей матери пропал.

Константин оторопел, а Карелин продолжал:

– Весьма пикантная ситуация складывается. И вот тебе вишенка на верхушку торта: Регина Збарская никогда не работала в «Нирване» пресс-агентом. Накануне своей смерти она сняла номер в отеле, причем предупредила на ресепшен: «Завтра приедет мой любовник Константин Фокин, и мы не хотим, чтобы нас тревожили. Горничной не следует стучать в дверь, даже если начнется пожар».

– Неправда! – заорал Франклин. – Я познакомился с Региной совсем недавно, отношений с ней не имел. Кто-то хочет меня подставить!

– Мда... – крикнул Владимир Олегович. – Кстати, объясни мне, почему, уходя на парковку за лекарствами, ты не освободил ей руки-ноги?

– Она сама попросила этого не делать, – забубнил Костя. – Декоративные наручники выглядят красиво, но они очень плохо отпираются и закрываются, мешает бархат, которым обтянуты «браслеты». Мы перед съемкой потратили минут пятнадцать, пока я смог справиться с элементарной на первый взгляд задачей зафиксировать наручники на запястьях. Очень маленький, тоненький ключик, я его пару раз ронял, искал в постели, потом никак не мог повернуть в микроскопической скважине. Крайне неудобный реквизит. Перед тем как пойти на парковку, я предложил Регине снять наручники, а она сказала: «Лучше я так полежу. Мне вполне удобно, неохота время терять. И банты на щиколотках ты минут пятнадцать завязывал». И это правда. Мне требовалась красивая картинка, отсюда и придирчивость к деталям, а шелк скользкий, я еле-еле сделал правильные петли. Обычно на подобных съемках присутствует не только помощник, но еще и стилист, в чьи обязанности входит наводить повсюду красоту, но...

– Понятно, – остановил Фокина Владимир Олегович. – Учитывая, что есть видеозапись убийства, ни во время следствия, ни во время суда не найдется ни одного человека, который усомнился бы в твоей вине. Тебе из-за исключительной жестокости совершенного дадут лет этак пятнадцать. А даже самая хорошая зона, уж поверь мне, мало похожа на те места, где ты привык жить. И еще меньше она смахивает на пятизвездочный курорт. У тебя остался единственный шанс сохранить свободу.

– Какой? – одними губами спросил Костя, у которого снова стала отчаянно кружиться голова.

– Ты должен жениться на Владе, – неожиданно заявил Карелин. – Я могу сделать так, что никто, кроме нас с тобой, не увидит запись и не услышит об убийстве Збарской. Регина просто испарится, ее искать не станут. Да и некому беспокоиться о девице, у нее отсутствует родня. Твое алиби я организовал, его подтвердит Влада. Плюс куча всяких счетов-чеков-билетов, свидетельствующих о том, чем вы весь день, когда погибла девица, занимались.

– Ваша дочь в курсе происходящего? – обомлел Фокин, только сейчас сообразив задать этот вопрос.

– Естественно, нет! – возмутился Карелин. – Я не могу втягивать родного ребенка в дело об убийстве! Владе я сказал, что ты плохо себя почувствовал и спешно отправился на обследование в медцентр. И объяснил, что матери твоей об этом говорить нельзя. Ведь томограф, самый современный из всех имеющихся на свете, находится в Швейцарии, Алла же знает, что сын в ближайшие пару месяцев никаких зарубежных вояжей не планировал. И что, он вдруг спешно сорвался и улетел в Женеву? Аллочка страшно разнервничается, ей в голову ползут мысли одна хуже другой. А вот если ты провел весь день с Владой, тут не будет никаких потрясений. Ты утром, пока Алла спала, потихоньку улизнул из дома и вернулся за полночь. На вопросы матери ответишь: «Решил погулять с дочерью Карелина, устроил себе денек беззаботного отдыха».

Владимир Олегович перевел дух и продолжил:

– Понимаешь, дружок, Влада давно преданно тебя любит, лет с тринадцати только о тебе и думает. Из вас получится прекрасная пара. Ну все, сейчас ты должен отдохнуть, вижу, глаза слипаются. Завтра тебе привезут костюм, и вы рано утром поедете с Владой.

– Куда? – с трудом произнес Фокин, у которого сами собой закрывались глаза, а рот раздирала зевота.

– В загс, – спокойно пояснил Карелин. – Я уже обо всем договорился. Вас потихоньку зарегистрируют – и сразу на самолет. Медовый месяц проведете за границей, а я пока все тут уютно окончателью.

У Фокина опять закружилась голова.

– Но я не хочу связывать свою жизнь с Владой. Она красивая, умная девушка, однако я не испытываю к ней никаких чувств. У меня совсем другие планы.

– Наслышан о твоём глупом романе с дамочкой, которая строчит грошовые книжонки. Костя, опомнись! Виола Тараканова тебе не пара. У литераторши дурная репутация, она разведена, легкомысленна, а главное, никогда не сможет родить детей. Могу дать почитать ее историю болезни, – сердито добавил Владимир Олегович.

Костя опустил голову и замолчал.

Я не сразу нарушила молчание.

– В свое время я предупредила тебя, что не смогу стать матерью. Слова Владимира не должны были стать для тебя шоком.

Глава 4

Франклин обнял меня за плечи.

– Вилка, пожалуйста, не сердись. Карелин буквально загнал меня в угол. Пообещал в случае моего отказа жениться на Владе продемонстрировать запись из «Нирваны» маме. Что мне оставалось делать? И я очень плохо чувствовал себя физически – руки-ноги дрожали, голова постоянно кружилась, я почти ничего не соображал, был словно под наркозом.

Вывернувшись из рук Константина, я встала с дивана и пересела в кресло, стоящее у окна.

– Прошу тебя, не обижайся! – с жаром воскликнул Костя. – Пойми, я чувствовал себя тогда... ну... слов для сравнения не подберу... словно живой мертвец. Не помню, как заснул, а утром Владимир Олегович еле-еле меня растолкал. Помог одеться, напоил кофе, а дальше снова почти провал. Помню лишь отрывочные моменты: книга, в которой я расписываюсь... бокал шампанского в руке... Влада в светлом костюме, машина, аэропорт... Очнулся я, когда по радио объявили: «Самолет начинает снижение, просьба пристегнуть ремни и привести спинки кресел в вертикальное положение». Нас с Владой встретил представитель отеля, и мы очень быстро очутились в номере.

– Ты рассказываешь невероятную историю, – не выдержала я. – Почему ты не задал вопросы Карелину?

– Какие? – устало поинтересовался Фокин.

– Да хоть такие: Влада молода, неужели ей не хотелось пышной свадьбы, подвенечного платья, подарков, завистливых взглядов подружек, многоярусного торта? К чему столь поспешное оформление отношений? – выпалила я.

Костя схватил диванную подушку и положил ее себе на колени.

– Пойми, в тот момент у меня начисто отсутствовала способность рассуждать здраво.

Я положила ногу на ногу.

– Верится с трудом. В России человек, поднимающий бизнес, не раз оказывается в криминальных ситуациях. Да, владельцы успешных фирм никогда не расскажут правды о своей дороге к вершине благополучия, но у всех в анамнезе много всякого. Они сталкивались с бандами, давали взятки, одним словом, прошли огонь и воду, поэтому давно потеряли детскую пугливость.

– Дать взятку чиновнику и стать подозреваемым в жестоком убийстве – разные вещи, – начал отбиваться Франклин. – Мне тоже приходилось ловчить, но я организовывал свое первое предприятие, когда в России стали наводить порядок. Тем, кто вступил в игру в самом конце восьмидесятых или в начале девяностых, пришлось совсем туго и страшно, вот они точно работали в тесном переплетении с преступными группировками. А нам, представителям второй волны российского бизнеса, было легче. Да и братки изменились, прекратилась стрельба на улицах, рынок поделили, никто уже не хватался по любому поводу за оружие. Что же касается взяток... Конечно, и я грешен. И грешу до сих пор. Но я никого не убивал и никогда не отдавал приказов об устранении конкурентов. Вот морду один раз Петьке Хвыкину начистил. Сейчас-то он банкир, а тогда был на побегушках у одного крайне жадного типа, который у меня часть прибыли откусывал. Петька тоже захотел кусочек пирога захватить, за что и получил в наглое рыло. Абсолютно честно говорю: при виде убитой Регины я испытал настоящий шок, вообще ничего не соображал.

Я подняла руку.

– Ладно, понятно. А дальше? Ты оказался в отеле, и что?

Константин отшвырнул подушку и продолжил рассказ...

На долю молодожена выпало слишком много переживаний, поэтому, переступив порог номера, Фокин рухнул в постель, начисто забыв про новобрачную, и проспал почти сутки.

Когда наконец очнулся, весело улыбающаяся Влада рассказала, что каким-то неведомым образом журналисты прознали о бракосочетании, некая ТВ-программа дала о нем репортаж³, и сейчас ее и Костин телефоны буквально раскалились от звонков.

– Я им отвечаю, что торжественная церемония состоится в марте, – тараторила Влада.

– Ты о чем? – сразу не сообразил Костя.

Юная жена надула губы.

– Папа пообещал, что у нас состоится самая шикарная свадьба, но к ней надо подготовиться. Поэтому мы сначала просто расписались, праздник же будет весной. Зимой холодно, грязно, да и платье мне не успеют сшить. Хочу наряд от Шанель, эксклюзивный.

Франклин сообразил, что Карелин не поделился с ним всеми своими планами. Костя-то понадеялся, что его женитьба пройдет почти незамеченной. Ан нет, слова тестя про скромную церемонию оказались ложью, Владимир Олегович намерен устроить дочери незабываемое торжество, просто его отложили до теплого времени года.

– Не знала, что у тебя столько знакомых баб, – неожиданно сердито произнесла Влада. – Обнаглевшие нахалки! Ишь, позовите им, видите ли, Костика... Пришлось объявить дурам: «Константин женат, отвалите от моего мужчины!»

Фокин не поверил своим ушам.

– Влада, ты брала мой телефон?

– Да, – спокойно подтвердила она. – Я твоя жена. Законная. Значит, никаких секретов между нами быть не должно.

– Убедительно тебя прошу более никогда не приближаться к моему сотовому и не грубить людям, – сурово произнес Костя.

Что тут началось! Нет смысла передавать все слова Влады, которая оказалась патологически ревнивой особой. Когда у девушки закончились слова, она начала бросать на пол расставленные в номере вазы и фарфоровые безделушки. Швырнула даже в зеркало пухлик. И все это сопровождалось истеричными воплями типа:

– Ты мне изменяешь! Ты проспал нашу первую брачную ночь! Ты меня не любишь!

Константин смог оттащить взбешенную фурию в ванную и прямо в платье поставил ее под холодный душ. Тут до него донесся стук в дверь номера, и он, велев Владе: «Не вздумай выйти из ванной», – пошел открывать.

В коридоре стоял администратор, который вежливо сказал:

– Простите за беспокойство, но соседи слышали шум и крики из вашего номера.

– Все в порядке, – заулыбался молодожен. – Я готов оплатить ущерб и услуги уборщицы. Дело в том, что жена приревновала меня к одной из своих подруг.

Дежурный закатил глаза.

– Не беспокойтесь, ваши апартаменты приведут в порядок. Все услуги включают в счет, желаю вам приятного отдыха. И, месье, разрешите дать вам совет от человека, который состоит в удачном браке двадцать пять лет. Женщины непредсказуемы, обижаться на них нельзя, воспитывать трудно. Но есть небольшие уловки, позволяющие сделать супружескую жизнь комфортной. Сходите с женой на набережную – там есть несколько магазинов с ювелирными украшениями, бутики от всемирно известных брендов, производящих одежду, обувь, сумки – и купите ей подарок. Поверьте, получив презент, она притихнет на неделю, а то и на две. Правда, потом все равно начнет упрекать вас в невнимательности. Поэтому периодически приносите ей то коробку шоколада, то букет. Поверьте, это лучший способ обрести счастье в браке.

Костя поблагодарил администратора, одарил его щедрыми чаевыми и вернулся в спальню, где уже сидела завернутая в халат Влада.

³ В подробностях события описаны в книге Дарьи Донцовой «Ночной кошмар Железного любовника», издательство «Эксмо».

Увидев мужа, она бросилась на колени, заплакала и начала безостановочно говорить. Рас-
терянному Константину оставалось только слушать сбивчивую, страстную, перемежающуюся
рыданиями речь. Если вычленишь из монолога молодой супруги суть, то она будет звучать так.

Влада обожает Константина с детства и с первого класса мечтала выйти за него замуж. Ей
не нужен никто, кроме него. Девушка готова ради этого броситься с двадцатого этажа, кинуться
в бушующее пламя, съесть стекло, побриться наголо. Сейчас она глубоко несчастна, потому
что ждала первой брачной ночи, а муж захрапел, не обратив на жену-красавицу ни малей-
шего внимания. В скандале, что сейчас случился, виновата вовсе не Влада. Да, разгром учинен
ее руками, но кто довел ее до нервного всплеска? Костя должен немедленно признаться ей в
любви, и дальше они будут жить душа в душу.

Фокин кое-как успокоил «молодую» и пошел в ванную бриться. Влада отправилась туда
же, села на унитаз и стала пристально следить за процессом. Константин вдруг ощутил себя
питомцем зоопарка, испытал раздражение, порезался и в сердцах воскликнул:

– Сделай одолжение, спустись в ресторан! Попей там кофейку, а я приведу себя в порядок
и присоединюсь к тебе.

Влада зарыдала.

– Супруги все делают вместе! А ты меня не любишь, ты меня не хочешь... Подружки
рассказывали, что после свадьбы мужья их ни на секунду не отпускали, они из кровати не
вылезали, а ты меня избегаешь...

И тут только Костя понял, во что вляпался. Он не любит Владу, не желает с ней жить
и не способен заниматься сексом. Девушка вполне привлекательна внешне, но Костя впервые
увидел дочку Карелина, когда та была совсем малышкой, и она для него вроде племянницы.

Фокин не принадлежит к тому типу мужчин, которые готовы тащить в койку любой не
приколоченный к полу объект. Некоторые женщины считают представителей сильного пола
простыми кнопочными устройствами, кем-то вроде несчастных собак, которых изучал акаде-
мик Иван Павлов. Зажигается красная лампочка – и у псинки выделяется слюна, увидит мужик
голые женские ноги или обнаженную грудь – и готово, он думает лишь о том, как затащить их
обладательницу в койку... Не стану спорить, такие экземпляры существуют, и их немало. Но
Костя другой, ему, как и многим нормальным парням, чтобы вступить с партнершей в интим-
ные отношения, надо испытывать к ней любовь или влечение.

Влада вскочила и попыталась обнять мужа, тот быстро отстранился со словами:

– Извини, что-то голова сильно болит.

Поведай мне кто другой о подобной ситуации, я бы расхохоталась. Миллионы женщин
рассказывают мужу про мигрень, если не хотят заниматься сексом. У мужчин свои отговорки
– чаще всего они вспоминают о невыполненных служебных обязанностях. Говорят игриво
настроенной партнерше:

– Иди ложись, я скоро приду. Надо быстренько справку для шефа составить.

Как правило, написание документа продолжается до тех пор, пока из спальни не доне-
сется мерное посапывание второй половины. Но Костя выбрал женский вариант ответа. Навер-
ное, был в тот момент здорово обескуражен.

Время, проведенное за границей, оказалось ужасным. Влада скандалила по любому
поводу, закатывала сцены ревности и требовала секса. А Константин перестал испытывать к
ней все добрые чувства, которые до того испытывал, и не собирался исполнять супружеский
долг. Может быть, веди себя дочь Карелина иначе, окажись она тихой, приветливой и нежной,
Фокин бы растаял. Но с базарной бабенкой, орущей по каждому поводу и без того, он не
желал иметь ничего общего.

На ночь Влада всегда жевала какие-то конфеты из трав, обеспечивающие хороший сон.
По счастью, вздорная девица действительно быстро отбывала в страну грез, а Костя лежал и
думал о том, что случилось.

До свадьбы Влада казалась ему вполне приятной, воспитанной девочкой. Костя не помнил, чтобы она хоть раз, придя в гости, устроила скандал. Да, девица краснела, встречаясь с ним взглядом, опускала глаза, когда он общался с ней, стеснялась его. Но ему никогда не приходило в голову, что дочь Владимира Олеговича в него влюблена. Костя считал Владу чрезмерно застенчивой малышкой и всегда был с ней мил. Время бежит незаметно, юная Карелина подрастала... Но когда Влада приезжала к Аллочке, Константин по-прежнему обращался с ней как с крошкой. Год назад, на Восьмое марта, он подарил Владе Барби, очень красивую, в пышном платье. Дочь Владимира разорвала обертку, восхитилась презентом и вежливо поблагодарила. А к Косте спустя мгновение подошла с вопросом мать:

– Милый, ты преподнес Владеньке куклу?

– Да, – подтвердил сын, – девочки таких обожают. Ей понравилась принцесса.

Алла взяла его за руку.

– Солнышко, ты помнишь, сколько Владе лет?

Костя наморщил лоб.

– Ну... Извини, нет, не помню.

– Ангел мой, – улыбнулась мать, – даже двенадцатилетней девочке Барби уже не нужна.

А Влада скоро заканчивает школу, летом будет в институт поступать.

– С ума сойти... – растерянно пробормотал Костик.

Но и узнав, сколько лет девушке, Фокин не стал относиться к ней как ко взрослой. И уж тем более не предполагал, что Влада в него влюблена без памяти.

Потом в голову лежащего без сна Константина начинали лезть мысли о том, что произошло в «Нирване», об убийстве Регины. Он попытался оставаться относительно хладнокровным и восстановить события. Вот тогда пришло недоумение. И возникла масса вопросов.

На полочке в санузле коттеджа лежала бритва... Владимир Олегович позже сказал, что это прибор отца Аллы. Она находилась в доме его матери в гостевой ванной, хранилась там в шкафу как украшение интерьера, старинным инструментом бритья давно никто не пользовался. Коим образом аксессуар, принадлежавший деду Константина, попал в отель? Это загадка номер один.

Не менее странно и появление в ВИП-коттедже убийцы. Влезть в окно с улицы он не мог – стеклопакеты забраны решетками. В доме его не было – Костя перед началом съемки осмотрел обе спальни и гостиную. Думал, переходя из одного помещения в другое, где интерьер больше соответствует задаче, и в конце концов выбрал комнату с бордовыми обоями. Но Регина уперлась: ей больше нравилась спальня с бежевыми стенами. Поскольку Збарская являлась заказчицей, Фокин спорить не стал. Сейчас он, вспомнив свою инспекцию, пришел к выводу: в домике никого, кроме него и Регины, не было. Так откуда взялся киллер? Пришел с улицы? Но, уходя на парковку за медикаментами, Константин захлопнул дверь домика. И вернувшись назад без лекарств, тоже аккуратно защелкнул замок. Преступник применил отмычку? Не в данном случае. На входе в ВИП-коттедж нет замочной скважины, электронный запор открывается карточкой. Конечно, любую, даже самую совершенную защиту можно взломать, но на это необходимо время. А у киллера его не было, следовательно, с улицы он проникнуть внутрь не мог.

В связи с этим очень странным выглядит и появление Карелина. Помнится, Владимир Олегович, возникнув на пороге спальни, с улыбкой произнес: «Глянул в окно – Костик. Пока вышел, ты уже в своем доме скрылся. Извини, вошел без приглашения, дверь открытой была...». Это никак не могло быть правдой!

Почему Карелин очутился в нужном месте в столь «подходящее» время? Явился в самый страшный момент и спас Фокина. Хотя потом за вызволение из беды принудил его жениться на своей доченьке, явно не дружащей с головой. И между прочим, откуда будущий тесть узнал про видеонаблюдение в коттедже? Как раздобыл запись?

Вопросов становилось все больше, а ответов не было. Константин терялся в догадках.

Свадебное путешествие подошло наконец-то к концу. По дороге в Москву Влада устроила очередной скандал. Ей показалось, что одна из стюардесс строит мужу глазки, и она запустила в бортпроводницу чашкой с горячим кофе. Фокину пришлось потратить немало денег и почти все время полета на улаживание неприятности. Когда шасси лайнера коснулись взлетной полосы в аэропорту Шереметьево, Франклин принял решение немедленно развестись с Владой. Пусть Владимир Олегович отправляется со своим компроматом куда подальше, даже демонстрирует «кино» Алле. Конечно, жаль маму, и с полицией объясняться придется долго. Но Константин наймет лучших адвокатов и добьется, чтобы истина восторжествовала. Он готов к любым неприятностям, только бы не находиться более рядом с истеричкой. Вообще-то ему следовало тогда, в «Нирване», не впадать в панику, а вызвать на место происшествия адвоката.

Оставалось лишь гадать, почему взрослый, серьезный, всегда отдававший в своих действиях себе отчет мужчина впал почти в коматозное состояние и делал все, что велел Карелин.

Глава 5

Едва они оказались в ВИП-зале аэропорта, как Влада вытащила из сумочки небольшую тубу, вытряхнула из нее две розовые таблетки, отправила их в рот и капризно потребовала:

– Дай воды!

Лекарство юная новобрачная глотала постоянно, за время пребывания в отеле Костя не раз видел, как жена хватается за эти пилюли. Влада упаковку не прятала, и Фокин, заинтересовавшись, что же она принимает, один раз взял тубу и прочитал сделанную мелкими буквами надпись: «Гомеопатическое успокаивающее средство. Применяется при головной боли и возбуждении. Не более четырех доз в день. Совместимо с любыми препаратами». Поэтому сейчас вид пилюль не удивил Костю, ему только не понравился хамский тон спутницы.

– Сама сходи в буфет и возьми минералку, – не сдержавшись, весьма резко ответил он.

Влада заморгала, покраснела и начала по своему обыкновению орать. Присутствующие повернулись в их сторону. Фокин сквозь зубы велел супруге:

– Уймись!

Она затопала ногами, швырнула на пол сумочку, завизжала. Константин понял: еще секунда, и он ударит вздорную бабу. С невероятным трудом сделал шаг в сторону – и вдруг ощутил, как под черепной коробкой разливается тепло, которое через секунду превратилось в огонь. Больше Фокин ничего не помнил. Очнулся он в палате в капельницах и узнал: у него случился инсульт.

Мозговые удары не всегда влекут за собой смерть больного или его инвалидность. Косте здорово повезло, что ему стало плохо в ВИП-зале аэропорта ночью. Сразу примчался дежуривший в зоне для особо важных пассажиров врач, который оказался опытным и имел под рукой необходимые лекарства. В три часа пополудни Москва не стоит в пробках, «Скорая помощь» прибыла за считанные минуты и споро доставила больного в клинику, где его поместили в палату реанимации и принялись активно лечить.

Через месяц, в двадцатых числах февраля, Франклин перебрался из палаты в номер санатория, где восстанавливался шестьдесят дней. Занимался с логопедом, упорно делал гимнастику, сидел на диете. Доктора отняли у него мобильный телефон, запретили смотреть телевизор, читать газеты-книги, пользоваться компьютером, айпадом. Но Константин и сам не рвался общаться с внешним миром. У него была цель: во что бы то ни стало вернуть себе здоровье. А еще он попросил сотрудников санатория не пускать к нему никого. Ни мать, ни жену, ни друзей. Ему очень не хотелось предстать перед знакомыми и Аллочкой плохо говорящим человеком с нарушенной координацией. А Владу, впрочем, как и Владимира Олеговича, он просто не желал видеть. Вообще никогда.

В конце апреля Константин, благодаря усилиям медиков и своей целеустремленности, стал выглядеть и ощущать себя совершенно здоровым. Настало время вернуться домой.

Квартира, где живет Костя, расположена в обычном доме неподалеку от метро, и ранее она принадлежала всей семье Фокиных. Впрочем, слова «обычный дом» не совсем точны. Отец Константина получил жилплощадь в советские времена от Союза писателей, и по тем временам четыре комнаты с двенадцатиметровой кухней считались настоящим дворцом. В доме проживали исключительно литераторы и люди, имевшие прямое отношение к ним, например, врачи из поликлиники Литфонда.

Позже, в девяностые годы прошлого века, кооператив быстро потерял элитность, апартаменты в нем стали переходить из рук в руки, из подъездов исчезли лифтеры, во дворе перестали сажать розы, на их месте возникла парковка. Сейчас в кирпичной семиэтажке проживает самый разный люд. Но Костя не спешит переезжать. Почему? Ему элементарно лень затевать поиски новых хором, ремонтировать их, покупать мебель. Фокин приходит домой лишь ноче-

вать, а в свободное время он чаще всего находится у Аллы на даче. И кстати, у богатого бизнесмена нет ни охраны, ни шофера, ни услужливых горничных вкупе с поваром. Франклин не любит посторонних людей в доме и бытовыми вопросами совсем не заморачивается. Два раза в неделю, в часы, когда хозяин отсутствует, в апартаменты заглядывает домработница, которая обязана быстренько убрать комнаты, постирать, погладить и смыться до его возвращения. И можете мне не верить, но Фокин понятия не имеет, кто живет над и под его квартирой, поскольку с соседями не общается.

Покинув санаторий, Костя приехал домой, вошел в прихожую и – увидел Владу.

– Что ты здесь делаешь? – спросил удивленный Фокин.

– Живу, – тихо ответила Карелина. – Я твоя жена, где ж мне еще находиться, как не тут? Я приходила в больницу, приезжала в санаторий, но меня к тебе не пускали. Я вся извелась от тревоги, я измучилась, я...

Костя сделал глубокий вдох и, запретив себе нервничать, произнес:

– Остановись, хватит слов. Сейчас я позвоню Владимиру Олеговичу. Нам всем вместе необходимо сесть и поговорить.

Честно говоря, Константин ожидал очередного скандала или по крайней мере шквала вопросов с припевом «Зачем тебе мой папа?». Но истеричка почему-то молча кивнула и отправилась в ванную. Фокин же взялся за телефон, попросил тестя приехать. Карелин поинтересовался причиной, по которой ему следует спешить к дочери с зятем, и Костя не смог сдержаться, выложил все, что думает о Владе, и выпалил:

– Завтра же подаю заявление о разводе.

– Не глупи, – ответил Карелин, – не нервнуй девочку. Скоро буду. У молодых всегда трения. Медовый месяц лишь называется сладко, а на самом деле во время него все здорово ругаются. К тому же ты заболел. Вы еще не наладили семейную жизнь по-настоящему.

– Я не хочу ее даже начинать, – отрезал Константин. – Все. Хватит. Забирайте свою дочь обратно.

Завершив беседу, Фокин отшвырнул трубку, повернулся лицом к двери и увидел на пороге кухни Владу. Та пару секунд молчала, а потом внезапно кинулась к разделочному столу, выхватила из держателя здоровенный шеф-нож и ринулась на супруга с воплем:

– Убью тебя! Никому не достанешься! Если не мой, то ничей! Хочешь уйти к другой? Никогда!

Костя в последний момент умудрился вцепиться в руку обезумевшей супруги. Затем связал ее с помощью полотенца, усадил на диван и велел:

– Тихо! Сейчас сюда явится твой отец, тогда и поговорим.

Но Влада неожиданно заорала:

– Помогите кто-нибудь! Убивают! Люди, на помощь! Сюда! Скорей!

Он схватил жену за плечи, встряхнул и приказал:

– Заткнись!

И Влада неожиданно притихла. Фокину что-то показалось странным, но что именно, он понять не успел, Влада вдруг прошептала:

– Прости, Костик, я тебя очень люблю. И всегда любила.

На него навалилась усталость, он сел на табуретку.

– Ты странно демонстрируешь свои чувства.

– Не понимаю, что происходит, – зарыдала Влада. – Меня прямо трясет порой от ярости. Я никогда такой не была, до конца декабря прошлого года не скандалила, а потом стало накатывать. В глазах темнеет, всех убить готова! Ничего с собой поделать не могу. Пока ты лежал в больнице, припадков безумного гнева не было. А сейчас ты домой пришел, и я снова занервничала. Пошла принять свое гомеопатическое успокаивающее, разжевала таблетки, и через минуту истерика накатила. Что со мной?

– Похоже, пилюли тебе не помогают, – констатировал Фокин.

Влада плакала, продолжая жаловаться, что не может справиться со своим характером, клялась в любви к мужу, обещала исправиться, умоляла не подавать на развод. Фокин, стиснув зубы, терпел этот концерт. Он очень надеялся, что Карелин скоро приедет и навсегда заберет свою дочь из его квартиры.

В конце концов Влада устала и попросила:

– Дай мне воды.

Фокин налил в стакан минералки и поднес его к губам жены.

– Ты мне руки завязал, – простонала она, – освободи!

– Сам тебя напою, – не сдался Фокин. – Не хочу получить от любящей женушки удар ножом.

У Влады вытянулось лицо, но она без возражений сделала несколько глотков. Минут десять супруги сидели молча. Потом Влада подняла голову и прошептала:

– Я твоя жена, значит, мое имущество принадлежит и тебе. А я богата. Ты не представляешь, сколько я могу получить денег. Если захочу, весь бизнес отца будет наш.

– Сиди смиренно, – велел Костя. – А еще лучше молча.

– Только намекну, что расскажу про калоши и бабу Клаву, и папаша на меня торговый центр «Май» переписшет, – с отчаянием произнесла Влада. – А я отдам его тебе. Не уходи от меня, пожалуйста! Или нет, я прямо сейчас все расскажу про калоши и бабу Клаву, а ты сам пойдешь к моему отцу и потребуешь: «Отдавай мне свой бизнес, иначе я всем сообщу, всему миру...» Хотела тебе сразу правду выложить, как только мы в гостинице оказались, но ты меня избегал, слушать не желал. Я так плакала... Потому что с детства люблю тебя, одного тебя и никого кроме тебя. Вот! Пожалуйста, прости меня и позволь высказаться. Нагнись поближе, умоляю тебя... Умоляю!

Косте вдруг стало жаль явно нездоровую девушку. Он склонился над Владой, та подняла лицо. Фокин очень близко увидел покрасневшие белки глаз – похоже, от очередной истерики у нее полопались сосуды. А еще он, ни во время свадьбы, ни после нее особенно не разглядывавший новобрачную, вдруг сообразил: ресницы у Влады наклеены. Они не гипертрофированно длинные, но совершенно точно искусственные. Сейчас один пучок волосков чуть-чуть отклеился. Вероятно, это случилось, когда Влада отчаянно зарыдала.

– Успокойся, – велел Костя. И миролюбиво добавил: – Ладно, выкладывай, что собираешься. Давай.

Влада отвела взгляд в сторону, посмотрела куда-то за спину мужа и дернулась. Ее личико вдруг сменило выражение, стало то ли удивленным, то ли испуганным. Фокин хотел обернуться, но внезапно ощутил что-то вроде укуса комара где-то в районе шеи и провалился в темноту.

Когда мрак рассеялся, Костя открыл глаза и понял, что лежит в коридоре на полу. Он сел, потряс отчаянно гудящей головой, потом спросил у мужчины в спортивном костюме, который почему-то стоял в проеме открытой входной двери:

– Кто вы? Что здесь делаете?

– Саша я, – с испугом ответил дядька, – сосед сбоку. Кричали тут у вас. Ну, мы с Катюхой типа... заволновались... Потом в нашу дверь позвонили. Я открыл, глянул – на лестнице никого... в твою квартиру дверь нараспашку... Пошел посмотреть... может, помочь надо... плохо соседу, вот он нам и позвонил... Гляжу, ты на полу... то ли спишь, то ли в обморок упал... Хотел воды налить, тебе в лицо плеснуть, чтоб очнулся... Двинул на кухню, а там... вообще кранты! Ты это... того... живой?

– Вроде да, – пробормотал Костя, с трудом вставая. – Надо моему врачу позвонить. С чего бы мне падать? Нехороший симптом! Уф, как шатает...

Саша перекрестился.

– Так ты того... этого... туда не ходи... не надо...

– Куда? – не сообразил Фокин.

– Ну, туда, где холодильник стоит... – выдавил из себя сосед. – Жуть там... Эй! Лучше здесь останься.

Но Фокин уже ринулся на кухню.

Влада, по-прежнему со связанными полотенцами руками, полулежала на диване. Горло ее было перерезано, и все вокруг залито кровью. Константин схватился за косяк. Потом ринулся в туалет, его стало тошнить.

– Слышь, шас полиция приедет... – бубнил в коридоре Саша, – я вызвал... Может, тебе «Скорую» кликнуть?

– Кому тут врач понадобился? – раздался голос Владимира Олеговича.

Саша спросил:

– Вы ваще кто? Сюда нельзя. Там жуть... Эй! Погоди!

Фокин вышел в коридор, услышал вопль, несшийся из кухни, замер. А Карелин закричал:

– Где мерзавец, убивший мою дочь? Он сумасшедший! Держите его!

И только тогда Константин понял, в какую переделку попал. Ноги сработали быстрее мозга, сами понесли его к выходу. Саша попытался схватить его, но Франклин с силой оттолкнул мужика. Тот упал, а Костя ринулся по лестнице... вверх.

Обычно человек, пытаясь удрать из многоэтажного здания, кидается вниз, он спешит добраться до подъездной двери, чтобы попасть на улицу. А вот Фокин, перепрыгивая через три ступеньки, направился в другом направлении. Он знал, что, пробежав по подкрышному пространству, можно очутиться на чердаке соседнего дома, а уже оттуда легко будет скрыться. Косте было плохо, снова отчаянно тошнило, но, очевидно, его ангел-хранитель не спал и подсказывал правильные решения. Владимир Олегович, не ведавший о проходе в другое здание, бросился по лестнице вниз. Почему сосед Саша не указал ему, куда двинулся хозяин квартиры? Ну, наверное, растерялся от испуга. И похоже, вообще был не особо сообразительным человеком.

Фокин выскочил на улицу, остановил первого попавшегося «бомбиста» и приказал ему ехать к дому, где у него оборудована студия. Черноволосый, темноглазый, плохо говорящий на русском языке водитель затрапезного «жигуленка» молча закружил по улицам, иногда с видимым страхом поглядывая в зеркальце заднего вида на странного пассажира. Кошелек у Фокина при себе не оказалось, он снял с руки дорогие часы и отдал парню.

Здание, где Константин арендует студию, стоит в тихом районе, и оно нежилое, все помещения отданы под офисы, в каждом есть душ, туалет и крохотная кухонька. Фокин быстро помылся, переоделся в джинсы, пуловер и куртку, которые на всякий случай держал в шкафу, взял из сейфа, в котором хранил деньги для оплаты труда моделей, все имевшиеся там средства, запасную кредитку и вышел на улицу. Поймал очередного бомбилу, доехал до центра, пробежался по банкоматам, снимая со своего счета солидные суммы, потом сел в шумном сетевом кафе, торгующем фастфудом, и позвонил Аллочке. Ответила домработница Вера.

– Позови маму, – велел Константин.

– Ей плохо, – прошептала горничная. – А вы сюда больше не обращайтесь, не впутывайте Аллу в беду. Три «Скорые» в доме. Что же вы наделали!

– А что я наделал? – прохрипел Фокин.

– Не звоните больше, – зашипела Вера. – Я вас не выдам, не скажу, что хотели с матерью поговорить, и ей ничего не сообщу. У нее инфаркт подозревают. Легко ли женщине услышать, что ее сын жестокий убийца?! Знаете, что ваш тесть говорит?

– С кем ты болтаешь? – раздался вдруг голос Кирилла. – Живо отвечай!

Несмотря на напряженность ситуации, Костя удивился: обычно брат не обращает внимания на то, чем занимается горничная, и ему глубоко безразлично, кто звонит матери. Если

Кирюша вдруг проявил интерес к тому, что происходит вокруг, значит, сильно взбудоражен. Вероятно, матери совсем плохо, раз он выпал из своего состояния вечно дремлющей черепашки и приехал на дачу.

– А ну, дай сюда трубку! – с несвойственной ему горячностью потребовал младший брат.

Фокин быстро отсоединился и решил обратиться к своей помощнице, верной Евгении Николаевне, спокойной, хорошо воспитанной даме, которая служила у него много лет. Но она не испытала ни малейшей радости, услышав голос шефа, как и домработница Вера, понизив голос, произнесла:

– Господи! Что вы наделали! Уже весь Интернет гудит.

– О чем? – мрачно поинтересовался Костя.

– Бизнесмен Фокин зарезал свою жену после бурной ссоры, которую слышали все соседи, – процитировала Евгения Николаевна. – Ой, тут еще и рассказ стюардессы о том, как вы в нее во время полета чашкой с кипятком запустили!

– Это сделала Влада. Инцидент случился в декабре прошлого года, странно, что о нем до сих пор помнят, – зачем-то попытался оправдаться Костя. – И я никого пальцем не трогал.

– На новостном портале написано, что вы неуправляемый скандалист, который со всеми дерется, – заявила помощница.

– Евгения Николаевна, мне нужна ваша помощь! – взмолился Фокин. – Пожалуйста, найдите...

– Нет, нет! – испуганно воскликнула она. – Не желаю иметь ничего общего с этой омерзительной историей! Я не сообщу полиции о нашем разговоре, но более меня не беспокойте. Никогда.

Из трубки полетели частые гудки. Стало понятно, что никому из списка контактов звонить не следует. Он уже объявлен в Интернете жестоким убийцей, и вокруг его имени роятся невероятные сплетни.

Глава 6

Около часа Костя просидел в кафе. Потом спросил у местной уборщицы:

– Не сдает ли кто из служащих квартиру?

Тетка окинула его цепким взглядом и заявила:

– Давай пять тысяч, приведу хорошего хозяина.

Фокин сунул предприимчивой бабенке деньги. А та не обманула, познакомила его с помятым мужичонкой, который заявил:

– Сдаю фатерку по дням. Плати вперед и живи хоть год.

Константин вновь вытащил кошелек. Потом взял ключи, бумажку с адресом и вышел на проспект. По дороге к метро вышвырнул свой сотовый, купил в будке у входа в подземку другой мобильник с сим-картой, проехал пару остановок, вышел, приобрел в магазине ноутбук и отправился на снятую квартиру...

Франклин прервал рассказ и закашлялся.

Я, ошарашенная услышанным, задала совершенно ненужный вопрос:

– Почему ты, позвонив мне, сказал «жена ушла», а не «Влада убита»?

– Извини, но я и сам не знаю, – севшим голосом ответил Костя. – Наверное, я имел в виду, что она ушла на тот свет, ушла из жизни...

– Прости, я спросила глупость, – пробормотала я. – Продолжай, пожалуйста, хочу знать все, даже мельчайшие подробности. Ты приехал в дом, где снял квартиру... Дальше что?

Константин сделал глубокий вдох, медленный выдох и заговорил снова.

Собственно, рассказывать ему было больше нечего. Он очутился в этой убогой, не особенно чистой норе и сутки провел с компьютером в руках, читая небылицы, которыми полнился Интернет.

На дворе было самое начало мая, пресса отдыхает, поэтому я, не имеющая привычки просматривать информационные порталы, понятия не имела о происходящем. Я не живу в Сети, я пользуюсь Всемирной паутиной редко. Модного нынче блога или твиттера у писательницы Виоловой нет. Вот обычные бумажные газеты я иногда покупаю, хотя в последнее время делаю это все реже и реже – слишком уж много там непроверенной информации. Мои приятельницы, которые знали об отношениях, недавно связывавших нас с Костей, и могли бы в принципе рассказать мне о последних новостях, в данный момент грели косточки на экзотических островах и собирались вернуться домой не ранее середины мая. Мне же были известны «новости» еще декабрьские – что Фокин женился на Владе. Поэтому я очень удивилась, когда Константин вдруг позвонил мне, бывшей любовнице, и попросил о помощи.

Мы долго проговорили с Костей и поняли: единственный способ оправдать его – это найти убийцу Влады и Регины. Мне сразу подумалось, что это один человек. Почему? Збарскую зарезали опасной бритвой, принадлежавшей деду Кости (сейчас орудие преступления находилось у Владимира Олеговича Карелина), а Владу лишили жизни при помощи острого ножа, но способ убийства тот же – перерезанное горло.

Еще у меня одним из первых возник вопрос: что связывало Збарскую и Владу? Может, их отношения с Константином? Но он был едва знаком с Региной, та являлась всего лишь очередной заказчицей. Надо понять: убийца хотел впутать Костю в преступления или избавлялся от этих женщин, а Фокин тут сбоку припека?

Если честно, я совсем не знала, с какой стороны братья за это дело, но ведь, чтобы размотать клубок, надо с чего-то начать. Поразмыслив над ситуацией, я решила отправиться в спа-отель, где погибла Регина Збарская, и разведать там обстановку. Но навряд ли сотрудники гостиницы станут откровенничать с женщиной, которая на часок-другой заглянула к ним в гости, а вот с клиенткой будут любезны, охотно расскажут о жизни подмосковного курорта.

А главное, я смогу беспрепятственно ходить по территории, и, вполне вероятно, мне удастся заглянуть в тот самый ВИП-коттедж, где погибла Збарская. Конечно, с момента ее убийства прошло почти полгода, но вдруг я что-то найду? Или увижу некий предмет, который послужит мне подсказкой.

Четвертого мая рано утром я приехала в «Нирвану» с намерением провести в спа-отеле недельку, а то и две. Вообще говоря, я совершенно не рассчитывала на то, что в самый разгар весенних каникул тут найдется свободное место. Но администратор на ресепшен, окинув меня быстрым взглядом, куда-то отошла и вернулась назад вместе с хозяйкой комплекса, беспредельно ласковой Гертрудой Марковной Туль. А та быстро затараторила:

– Для нас огромная честь принимать известную писательницу! Специально на случай приезда особо дорогих гостей мы держим свободным ВИП-коттедж. Непременно загляните сегодня к нашему врачу, он составит план необходимых процедур, запишитесь на спортивные занятия. И не волнуйтесь, вам не придется одной ходить первый день по территории, так что не заплутаете. Вас будет сопровождать Лидия. Она заведует бальнеолечебницей, мастер гидромассажа и прочих водных процедур, но сегодня займется исключительно вами.

– Не стоит отвлекать человека от исполнения прямых обязанностей, – сказала я, тщательно скрывая радость от того, что все так хорошо складывается, то есть место нашлось. – Прекрасно сама во всем разберусь.

– Нет, нет! – не согласилась Гертруда Марковна. – Случай с Аленой Ивановной нас здорово перепугал, и теперь все новенькие в день приезда гуляют с сопровождающим. Простым людям хватает мальчиков, которые помогают с багажом и прочим, но вы-то звезда! Я прикрепляю к вам на сегодня Лидию.

– А что случилось с Аленой Ивановной? – сразу насторожилась я.

Гертруда Марковна прикрыла рот рукой.

– Ох! Не зря мой покойный муж, академик Туль, частенько говорил: «Герти, помни, твой основной враг – твой язык». Вечно я сначала сболтну, а уж потом понимаю, что растрепала то, о чем следовало молчать. Алена Ивановна приехала вместе с нашей постоянной гостьей Катюшей. Мы все сразу полюбили Алену Ивановну. Такая маленькая, хрупкая, веселая, беленькая, очаровательная... Правда, Маша?

Администратор энергично закивала.

– Да-да! Все просто обожали девочку. Настоящая красавица и умница. И вдруг она пропала! Катюша пошла к бассейну, Алена Ивановна вроде с ней рядом была и... нет!

– Боже! – закатила глаза Гертруда. – Как мы перепугались! Вызвали полицейских.

– От них толку как от верблюда пива, – вклинилась в разговор дежурная. – Пришел участковый, стал задавать глупые вопросы, попил чаю и умелся. Пообещал организовать, как он выразился, розыскные мероприятия и более не показывался.

– Но, слава всевышнему, Алена Ивановна сама нашлась, – повысила голос Гертруда Марковна. – Я пошла на лодочную станцию, летом у нас можно по реке кататься, и вижу – бежит наша Алена Ивановна! Я прямо прослезилась от радости. Говорю ей: «Милая! Мы так беспокоились! Двое суток не спали!» Алена Ивановна смутилась, стоит, хвост опустила...

– Мяукает во всю глотку, – подхватила администратор. – Видно, проголодалась.

Я обалдела.

– Она мяукала?

– Естественно, – подтвердила Гертруда. – Все милые персидские кисоньки очаровательно мяукают.

– Так Алена Ивановна кошка! – воскликнула я.

– Конечно. А вы что подумали? – удивилась администратор.

Я заулыбалась. Действительно, что я должна была думать, услышав про исчезновение веселой и хрупкой Алены Ивановны, для поисков которой спешно пригласили участкового? Да каждый человек тут же сообразит: Алена Ивановна – это кошка.

Продолжая без умолку болтать, Гертруда отвела меня в коттедж. Когда мы вошли в домик, хозяйка провела обзорную экскурсию и спросила:

– Нравится?

– Очень, – совершенно искренне ответила я, не ожидавшая, что мое желание осмотреть место, где умерла Регина, осуществится так просто. – Уютно и красиво.

Гертруда расплылась в улыбке.

– Очень мило с вашей стороны похвалить наше скромное заведение. Простите, Виола, кто вам посоветовал «Нирвану»?

– Регина Збарская, – не моргнув глазом, соврала я, – пиар-агент вашего отеля.

На лице владелицы появилось выражение недоумения.

– У меня нет такой служащей. И никогда не было.

Я всплеснула руками.

– Правда? Зимой, где-то в середине декабря, мне позвонила женщина. Представилась начальницей отдела по связям с общественностью вашей гостиницы и предложила: «Не хотите отдохнуть в прекрасных условиях бесплатно? «Нирвана» предоставит вам роскошный особняк, питание в ресторане, процедуры, а вы за это потом расскажете в СМИ о том, какое чудесное место наш спа-отель».

Гертруда на секунду выпала из образа рафинированной интеллигентной дамы:

– Обалдеть!

Я села на диван.

– Знаю, что такие предложения делают многим знаменитостям, но я не любительница жить за чужой счет, а потом прилюдно демонстрировать благодарность. Предпочитаю сама оплачивать свои поездки. И если мне понравятся условия и обслуживание, я от души похвалю место, где отдыхала. Поэтому я очень вежливо отказала Регине, объяснила, что новогодние праздники собираюсь провести с близкими, а оставшиеся до тридцать первого числа дни хочу посвятить покупке подарков. Правда, добавила: вероятно, как-нибудь потом, ближе к лету, я приеду в «Нирвану». Однако Збарская принялась упрашивать: «Дорогая Виола, все же подумайте, может, выберете время зимой. У нас как раз будет затишье, отель почти пуст».

– Что? – возмутилась Гертруда Марковна. – Да у нас всегда аншлаг!

Я сделала вид, будто не услышала ее замечания.

– Регина оказалась весьма настойчивой, говорила без умолку: «В двадцатых числах декабря мы снимаем эротический календарь для корпуса, где мужчины лечатся от импотенции, я занята в этом проекте. Но потом мечтаю увидеть вас».

– С ума сойти! – подпрыгнула владелица отеля. – Съёмки эротического календаря? Я бы никогда не позволила ничего подобного! И мы не лечим от полового бессилия. Наша задача – общее оздоровление организма, снижение веса, укрепление иммунитета, снятие нервного напряжения. Чушь и бред! С вами разговаривала аферистка. Ни о какой Регине Збарской в «Нирване» и не слышали! Виола, дорогая, разрешите предложить вам небольшой презент от отеля: уик-энд в подарок. Оплачиваете пребывание с понедельника по пятницу, а субботу и воскресенье живете за наш счет. Пожалуйста, не отказывайтесь, это от чистого сердца. И мне не нужна от вас реклама в СМИ. Нет, какие люди встречаются! Пиар-агент! Говорите, в середине декабря вам нахалка звонила?

– Да, – кивнула я. – Не помню точно числа.

– Меня не было с пятнадцатого, – вздохнула Гертруда Марковна. – К дочке ездила, она сейчас в Лондоне. Но я точно знаю, что никто из наших служащих вас беспокоить не мог. Ужасно! Я в шоке!

– Ничего неприятного не произошло, – стала я утешать не на шутку разволновавшуюся даму. – Второго мая меня затопили соседи, остро встала проблема, куда отправиться на время ремонта. И я вспомнила звонок Регины. Естественно, я не собиралась жить бесплатно, но надеялась, что у вас найдутся свободные номера. Збарская говорила о малой загруженности гостиницы в дни праздников.

Гертруда не смогла сдержаться:

– Вот мерзавка и врунья! Но я счастлива, что познакомилась с вами. Давайте выкинем из головы мысли об этой отвратительной особе, я хочу показать вам кухню. Надеюсь, вы будете пользоваться нашим рестораном, но если захотите попить чайку, то в коттедже есть все. А вот и наша Лидочка подошла! Она проведет вас по территории...

За вчерашний день я успела погулять с Лидией, сделать гидромассаж и познакомиться с обитателями ближайших домиков. Сегодня утром, сразу после завтрака, я пошла к бассейну и стала думать, с какого конца лучше подступиться к делу Фокина. В голове, как назло, не было ни одной дельной идеи.

Конечно, следовало поговорить с Аллочкой, и я попыталась соединиться с матерью Кости, но ни она, ни домработница Вера не снимали трубку. Выслушав в очередной раз длинные гудки, я встревожилась. Вдруг немолодой даме стало плохо от переживаний и ее увезли в больницу? Вероятно, надо помочь ей. Нужно выяснить, куда ее положили, поговорить с врачами, заплатить им, чтобы за Фокиной хорошо ухаживали. Но тут мне вдруг ответил... Константин.

Я совершенно не ожидала услышать его голос, поэтому растерялась и ляпнула:

– Костик, ты дома? Немедленно уезжай! Зачем ты приехал на дачу?

– Это Кирилл, – ответили из трубки. – Кто говорит? Что вам надо? Не смейте сюда звонить! Мама больна, ей нельзя волноваться. Эй, почему вы молчите?

Я быстро отсоединилась и перевела дух. У Аллы нет на телефоне определителя номера, Кирилл не узнает, что с Фокиной пыталась поговорить именно я. Ох, похоже, Алле совсем плохо, раз младший близнец в ее доме. У Кирилла с Аллой никогда не было особой близости. А если уж быть совсем откровенной, то надо признать: мать тяготится общением с младшим сыном, у нее есть лишь один любимый, нет, обожаемый мальчик – Константин.

Разговаривать с Кириллом я считала бессмысленным, а вот побеседовать с Владимиром Олеговичем было бы интересно. Но я не рискнула этого сделать, хотя знакома с Карелиным. Познакомилась с ним в прошлом году на дне рождения Аллы, который Костя пышно праздновал в одном из самых дорогих ресторанов Москвы. Карелин давно дружит с матерью Франклина и, естественно, был осведомлен об отношениях, которые связывали меня с бизнесменом и фотохудожником. Правда, это знание не помешало Владимиру Олеговичу выдать дочурку за Костю, но ведь своя рубашка всегда ближе к телу. Мне лучше сейчас не общаться с Карелиным – тот может сообразить, что я хочу вытащить из беды своего бывшего возлюбленного, и наверняка попытается мне помешать.

В общем, пока я совсем не понимала, как себя вести и что делать дальше, поэтому решила сходить с сибирячкой Зоей, отдыхающей в соседнем коттедже, в деревню. Авось на свежем воздухе мой мозг оживет и будет способен выдавать креативные идеи.

– Сюда, – скомандовала Зоя, – срежем кусок дороги. Как тебе спалось в ВИП-домике?

– Прекрасно, – ответила я, – давно так не отдыхала.

Миронова хмыкнула.

– Ничего эдакого не снилось?

– Какого? – не поняла я.

– Эротического, – засмеялась Зоя. – Коттедж-то непростой.

– Гертруда Марковна сказала, что его предоставляют исключительно особым гостям, – кивнула я. – ВИП-домик на территории один.

Миронова остановилась.

– Гертруда? Да что она знает! Постоянно в Англию летает, у нее там дочь учится. Я в «Нирване» давно отдыхаю, а хозяйку лишь первого мая увидела, когда тут праздничный ужин устроили. Она разodelась в оранжевое платье, усыпанное блестками... С ее-то задницей! Некоторые дамы, словно нарочно, уродующую их одежду подбирают. Вот увидишь, хозяйка завтра, максимум послезавтра опять отсюда смоеется. Местный народ говорит, что Туль в отеле редкий гость, чаще в Лондоне у дочери обретается.

– Кто же тогда руководит всем? – удивилась я.

– Лидочка, – пояснила Зоя.

– Заведующая бальнеолечебницей? – с недоверием переспросила я. – Она симпатичная, но, похоже, совсем не способна повысить голос. Слишком мягкий человек.

Миронова бодро шла вперед.

– Ничего, что я с тобой на «ты»? – опомнилась она. И, не дожидаясь ответа, продолжила: – Лидке сороковник стукнул, а выглядит она роскошно. Думаю, без уколов красоты в ее случае не обошлось, больно лоб у мадам гладкий и «гусиных лапок» у глаз нет. Точно ботокс поработал. Но его очень аккуратно ввели. Между прочим, орать Лиде и не требуется, ее и так тут больше Бабы-яги боятся. Стоит красавице лишь глянуть на провинившегося, а тот уже от страха описался.

– На меня Лидочка не произвела впечатления гримзы и злыдни, – отметила я.

– Так ты и не работаешь в «Нирване», зарплату в местной кассе не получаешь, отдыхать приехала, – возразила Зоя. – Гостям улыбка и ласка, сотрудникам розги. Молодец, Лидуся, одобряю. Я сама такая. Если коллектив перед начальницей не трепещет, значит, вместо работы он в потолок плюет. Русский человек так устроен, ему нужен добрый батюшка-царь, заступник и защитник сирых да убогих. Но у государя за спиной обязан стоять Малюта Скуратов⁴, чтобы живо головы непокорным и лентяям рубить. Иначе ничего конструктивного не получится. Идеальный босс – это добрый человек, регулярно выпускающий из загона палача с окровавленным топором.

– И кто же в «Нирване» Малюта? – поинтересовалась я.

Зоя снова притормозила.

– Ты не сообразила? Говорю же – Лида. А Гертруда белая и пушистая зайка. Полагаю, в действительности она таковой не является, небось та еще стерва. Но внешне Герти кажется зефиркой, сладким пряничком. Так вот о ВИП-домике... Интересное местечко. Мне предложили туда переселиться, но я побрезговала.

– Почему? – удивилась я. – В коттедже чисто и уютно.

Зоя взяла меня под руку.

– Пошли скорей. Опоздаем к бабке, и она нас не пустит. Меня предупредили, что характер у знахарки скверный, на секунду больным на прием задержаться нельзя... Дорогая моя, ВИП-домик – бордель. В прямом смысле слова. Публичный дом.

⁴ Малюта Скуратов (?—1573) – настоящее имя Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский. Русский государственный деятель, руководитель опричнины, прославился своей жестокостью. – Здесь и далее примечания автора.

Глава 7

Я споткнулась о какую-то ветку.

– Не может быть! «Нирвана» приличное место, путевка сюда дорогая.

– Так и путаны бывают недешевые, – захихикала Зоя. – У меня частенько бессонница разыгрывается, поворачаясь в кровати и пойду вокруг своего «бунгало» бродить. Очень хорошо этот прием помогает заснуть, погуляешь минут пятнадцать-двадцать, и зевота начинается. Меня одна китаянка этому способу научила, у нас в областном центре таких Сяо Ляо целая диаспора живет. Хочешь расскажу, как без таблеток быстро закемарить можно? Надо заглянуть в чье-то окно, в чужую квартиру. Необходимо только знать, кто там живет. Не лично с хозяйкой быть знакомой, а просто иметь представление, как она выглядит внешне. И говорить про себя: «Пусть сон женщины летит ко мне, а моя печаль к ней». И дальше эту тетку представляешь, как она выглядит, во что одета. Можно ее мысленно переодеть, причесать по-иному. Главное, в мельчайших деталях бабенку описать, и сразу в кровать потянет.

– Интересный способ, – заметила я. – Но, думаю, его можно применять и лежа в постели. И совсем не обязательно «отнимать» чужой сон. Очень часто люди, которым удается задремать лишь под утро, после ужина думают: «Эх, опять проверчусь без сна до четырех утра...»

– И что? – фыркнула Зоя.

– Они сами настраивают себя на бессонницу, – объяснила я. – Дают таким образом приказ мозгу оставаться бодрым. А мысленное описание чьей-то внешности отвлекает, человек расслабляется и начинает дремать. Кстати, именно по этой причине тем, кто мается без сна, советуют считать овец.

Зоя скорчила гримасу.

– Ну, психологию я не изучала, просто тупо деньги зарабатываю, хочу, чтобы их побольше было. Но жизненный опыт имеется, и он мне подсказывает: если за полночь мужик тайком ВИП-домик посещает, а потом часа через полтора-два оттуда, оглядываясь, выходит, то чем красавец там занимался?

– Хм... – задумалась я. – Возможны варианты.

– Какие? – засмеялась Зоя. – Парень шмыгает в коттедж, чтобы книги читать? Пушкина в тишине наизусть заучивать? Но вот какая штука! Один уйдет, а через короткое время второй топает, под утро третий появляется. И все они там литературой зачитываются? Гоголя и Льва Толстого штудируют?

– Маловероятно, – вздохнула я. – А кто такие эти мужчины?

– Постояльцы отеля, – пожала плечами Зоя. – Я с ними не знакома, но издали их видела, встречала в ресторане или у бассейна.

– Ночью темно, а сильный пол предпочитает носить черные или серые вещи. Как ты ухитрилась разглядеть в темноте гостей ВИП-домика? – удивилась я, тоже переходя на «ты».

Зоя поправила упавшую на лоб прядь волос.

– Уличное освещение в «Нирване» зажигают вечером, а гасят с рассветом. Неоправданное расточительство! Но когда хозяйка постоянно отсутствует, ее денежки и начинают утекать... Фонари в отеле мощные, прекрасно все даже в глухую темень видно. И ты не права насчет одежды, сейчас мужики – настоящие павлины. Один из тех, кто к Регине приходил, носит ярко-оранжевую ветровку со светоотражающими полосками. Они огнем вспыхивали, когда красавчик на крылечке стоял, и на его спине складывались в слово «stop».

– А откуда ты знаешь, как зовут эту женщину? – поразилась я.

Спутница взяла меня под руку.

– Ненавижу духоту, даже в мороз дома приоткрываю балкон. И в «Нирване» сплю с распахнутым окном. А чего бояться? Тут повсюду решетки. Я просто услышала, как мужчина,

уже уходя, сказал: «Регина, запри замок». Что она ответила, понятия не имею. И как девка в домик попала, не видела, но меня такое любопытство взяло, что я наутро пошла к коттеджу, стала там все разглядывать. Побродила вдоль забора и выяснила! Домик-то почти впритык к общей изгороди примыкает, и кто-то пару железных прутьев раздвинул, сделал широкую дыру. Пролезть в нее проще простого. У этой Регины небось свой ключ от замка есть.

Зоя вздернула голову.

– Когда я приехала в «Нирвану», Лидия мне тут же сказала: «Дорогая госпожа Миронова! Вам по статусу положено поселиться в нашем ВИП-коттедже – вы крупный бизнесмен, очень богатый человек. Уж простите нас, но в нем трубу прорвало. Поживите пока в соседнем домике. Он, конечно, скромнее, но когда ремонт закончится, вас сразу переселят». Я человек спокойный, поэтому согласилась. А через пару дней сообразила, что не в протечке дело, в коттедже бордель уютно устроился. Правда, Лидия через неделю ко мне прибежала и зачатила: «Дорогая госпожа Миронова! Давайте мы ваши вещи в наш лучший особнячок переместим, там порядок навели». Меня от брезгливости аж передернуло. Ага, думаю, значит, Лидка временно лавочку прикрыла, велела проститутке в «Нирване» не показываться. Никогда не лягу в постель, где шлюха мужиков обслуживала! Фу, гадость какая! Короче, я вежливо отказалась, сослалась на нежелание вещи перетаскивать. Потом гляжу, тебя там устроили. Извини, если настроение испортила, домик-то в самом деле уютный, внутри там шикарнее, чем в других. Так, где тут улица Коммунистическая?

Зоя остановилась. Я тоже притормозила, увидела два ряда разнокалиберных избушек и один небольшой, но сильно отличавшийся от остальных кирпичный дом под зеленой черепичной крышей. Спутница поехала и показала на самое добротное здание:

– Нам явно туда. Думаю, целительница недурно зарабатывает. Только бы она мне какой-нибудь плохой диагноз не сообщила. Вдруг тетка увидит, что я смертельно больна?

– Ты не похожа на умирающую, – улыбнулась я.

– Да? – воспряла духом Миронова. – Правда, самые страшные болячки всегда внезапно находят... Ладно, в случае чего я обязательно поправлюсь. Сердце у меня здоровое, никогда не болит, а это главное. Мне недавно кардиолог сказал: «Вы сто лет проживете, никаких проблем у вас по своей части не вижу». Ну, стучи...

Я пару раз ударила кулаком в створку.

Нам открыла совсем не пожилая женщина, наряженная в красивое дорогое платье. Она деловито осведомилась:

– По записи? Идите в кабинет. Только обувь скиньте.

Мы с Зоей покорно разулись и проследовали в указанном направлении. Я ожидала увидеть тесное душное помещение с зажженными свечами, иконами, заполненное всякими «магическими» предметами вроде хрустальных шаров, карт Таро и гадальных досок. Но комната оказалась очень светлой, чистой и походила на кабинет терапевта в платном медцентре. Здесь стояли письменный стол, на котором лежал толстый том под названием «Справочник лекарственных средств», диван, два кресла, пара стульев и ширма, на стене висел плакат, демонстрирующий строение человека, а в углу маячил лабораторный скелет. Еще на стене белела табличка: «Прием ведет Надежда Лаврова».

Знахарка подошла к раковине и тщательно вымыла руки. Я внимательно следила за ее движениями. Хм, врачи, к которым я до сих пор заглядывала, сначала осматривали меня, а уж потом хватались за мыло, как будто боялись, что об меня запачкались.

– Не стану спрашивать, на что вы жалуетесь, – нараспев произнесла хозяйка, бесцеремонно указав в мою сторону пальцем. – Сразу почувствовала – спину у вас ломит.

– Лечиться я пришла, – ревниво уточнила Зоя. – Виола просто так посидит.

– Пожалуйста, – неконфликтно согласилась целительница, – только у нее все равно позвоночник выкручивает.

Я пошевелила лопатками. Прозорливость Надежды меня не поразила. Скажите любому человеку старше двадцати пяти лет про ноющую поясницу и попадете в точку.

Тетка скрестила руки на груди.

– Хорошему анималтерапевту свои проблемы описывать не надо, он их увидит внутренним зрением.

– Простите, кому? – не поняла я.

Надежда нахмурилась.

– Не знаете специалиста, к которому на прием записались?

– Что вы! Распрекрасно о вас наслышаны, вы ставите людей на ноги, – льстиво зачастила Зоя. – Вы самая лучшая знахарка России!

Хозяйка дома оперлась ладонями о стол.

– Большой глупости не слышала. Что, я похожа на неграмотную бабу, которая читает заговоры и дает людям чай из веника? Имею диплом врача, окончила Буругундинский университет с красным дипломом. Вон он, на стене висит.

Я повернулась и увидела раму, в которую был вставлен лист с печатями.

– Слышу ваши мысли, – повысила голос Надежда, – мол, где же тот город Буругунда находится? Отвечу: в Сибири. Шарлатаны в своих кабинетах сплошь документы об окончании московских академий вывешивают, а я не из таких. В Буругунде расположен старейший университет мира, там профессорский состав получше, чем в столице. Горжусь, что обучалась у самого Розенлевбаума. Слышали об академике?

– Да, – живо солгала Зоя, – мировая величина. И я в ваших знаниях не сомневаюсь, это Виола рожу скорчила! Моя лучшая подруга знаменитость, она популярная писательница, издается во всем мире. По ее книгам на Первом канале телевидения фильмы снимают, и сама Виола с экрана не вылезает. Вы уж не обижайтесь на нее, все селебретис очень недоверчивые.

Я онемела от возмущения. Мы с Мироновой вовсе не близкие подруги, и я не ошиблась, предположив, что предприимчивая бизнесвумен прихватила меня с собой для того, чтобы целительница, раз уж она обожает встречаться с известными людьми, не отказалась лечить draжайшую Зою.

Лаврова мрачно посмотрела в мою сторону.

Я, не желая выглядеть хамкой, принялась оправдываться:

– Извините, я просто не поняла, кто такой анималтерапевт. Впервые услышала о таком специалисте.

Лицо Надежды разгладилось, на нем появилось любезное выражение.

– Ничего, сейчас объясню. «Анимал» в переводе с латыни означает «животное». Я лечу с помощью четвероногих, использую их энергию и позитивный настрой. Смело скажу, специалистов, подобных мне, во всем мире всего трое. Американец Смитсон из Теннесси, Ньяма Нчоу из Кении и я. Почему веду прием в Подмоскovie? Ответ очевиден: животным в столице негде жить.

– Многие спокойно держат в квартирах кошек и собак, – заикнулась я.

Надя снисходительно посмотрела на меня.

– Верно. С собаками-кошками-кроликами просто. А куда деть козу, лошадь, верблюда, льва?

– Льва? – испуганно повторила Зоя. – Ой, мама! А он от чего исцеляет?

– От запора, – без тени улыбки пояснила Надя.

Я сделала вид, что с огромным интересом рассматриваю сделанный из пластика скелет. Думаю, избавление пациента от деликатной проблемы с помощью кровожадного хищника всегда проходит удачно. Едва пациент увидит медленно подходящего к нему царя зверей, как не желающий работать кишечник тут же оживает. Вот только потом небось возникает новая проблема: как избавить больного от поноса?

Надежда встала.

– Час моей работы стоит двадцать тысяч. При этом не важно, лечу я вас или мы просто болтаем. Время идет.

– Начинайте скорей, – засуетилась Зоя.

– Ступайте за ширму, обнажайтесь до пояса и ложитесь на кушетку лицом вниз, – велела анималтерапевт. – Сейчас приведу целителя.

Миронова бросилась выполнять распоряжение.

– Предлагаю уйти, – тихо сказала я, когда Надежда вышла в коридор. – Думаю, анимал-терапия не уберет грыжу позвоночника. И с остеохондрозом тетке тоже не справиться.

– Знаешь, какая к Надежде очередь? – возразила бизнесвумен.

– Кстати, про город Буругунду со старейшим в мире университетом я никогда ничего не слышала, – не успокаивалась я.

Но тут же услышала из-за ширмы:

– Можешь перечислить все населенные пункты России?

– Нет, – призналась я.

– То-то и оно, – буркнула Миронова, выходя полуобнаженная из-за укрытия и устраиваясь на узкой кушетке. – Людей не обмануть. Если к врачу толпа ломится, значит, он прекрасный специалист!

Я вновь собралась возразить, но тут в кабинет вошла Надежда с петухом в руках.

– Уже готовы? – пропела она. – Чудно. Сейчас Петя сделает массаж по точкам выхода меридиана спины.

– Он их изучил в Буругундинском университете? – не выдержала я.

Женщина рассмеялась.

– Животных туда не принимают. Петя инстинктивно найдет нужное место. Вот так. Отойдите, пожалуйста, ваша аура мешает птице сосредоточиться.

Я сделала пару шагов в сторону окна.

– Нет, нет, сядьте на диван, – скомандовала Надежда.

Глава 8

Я послушно выполнила приказ знахарки. Та аккуратно поставила петуха на спину Зои.
– Никогда не видела таких птиц, – вновь не удержалась я от комментария. – Черный как сажа.

– Сделай одолжение, не мешай, – прошипела Зоя.

– Особая порода, – терпеливо пояснила анималтерапевт, – мне его подарили колдуны вуду на Гаити. Ну, Петя, действуй!

Петух стоял на пояснице Зои, как изваяние. Целительница сделала быстрое движение рукой – птица клюнула Миронову между лопаток.

– Ай-ай! – взвизгнула та.

– Прекрасно, Петя, – одобрила Надежда. – Ты попал в центр звука. Попробуй еще раз.

Петушок опять ткнул клювом Миронову.

– Ой-ой! – заорала та.

Я с трудом удержалась от смеха. Похоже, у Зои повсюду точки болтовни, Петя клюет в разные места, а Миронова одинаково реагирует визгом. И это не удивительно, ведь неприятно, когда тебя щиплет петух.

– Давай, давай, милый... – ворковала знахарка, – ты у нас самый лучший, избавь Зоеньку от проблемы...

Петя чуть-чуть оттопырил хвост, задрал голову, замер и покакал на поясницу Мироновой.

Я сделала вид, что ничего не заметила. Отвернулась к окну и замерла, рассматривая неказистое серое сооружение во дворе.

– Какое-то у меня странное ощущение в изгибе спины, – пожаловалась Зоя. – Словно дождь капнул.

Я невольно захихикала, но тут же прикусила губу.

– Все намного хуже, чем я ожидала, – мрачно заявила Надя. – Петя испражнился.

– Что он сделал? – не поняла Зоя.

– Покакал, – употребила я другой глагол.

– Куда? – не поняла Миронова.

– На тебя, – пояснила я.

Пациентка дернулась, петух замахал крыльями и перелетел с Зои на спинку дивана.

– Петр пометил главный энергетический колодец организма, – методично вещала Надежда, – через него человек обменивается праной с космосом. У вас, милая, нарушены отток и приток. Если говорить простым, доступным любому человеку языком, то в ваш организм беспрепятственно втягивается ментальный вселенский мусор, а из него вытекает положительное либидо. Вопрос: если чашу постоянно наполнять отходами и забирать из нее чистую родниковую воду, что в конце концов получится? Помойка. Спасибо Петру, он поставил правильный диагноз.

– Я – мусорное ведро? – дрожащим голосом осведомилась Зоя.

– Не следует так говорить о себе, – возразила выпускница Бурегундинского университета. – В голове надо держать исключительно светлые мысли. Да, ваша поясница является адскими вратами ужасной болезни. Но мы же не станем заикливаться на этом знании? Вам ни в коем случае нельзя расстраиваться, узнав, что скоро умрете от переполнения негативными отходами Вселенной. Не стоит впадать в панику от того, что в вашем теле со скоростью мысли развиваются паралич, глухота, слепота...

– О, боже... – потрясенно прошептала Зоя.

– Отбросьте мрачные мысли, – вещала Надежда. – Знайте, пессимист всегда умирает первым. А вот оптимист уходит на тот свет вторым. Хотите уже завтра очутиться на кладбище?

– Н-нет... – пролепетала Зоя.

– Прекрасно, – сказала анималтерапевт. – Тогда запретите себе думать о скорой кончине, и сегодня ночью она к вам не явится. Придет в следующий понедельник.

– Господи! – всхлипнула Миронова. – Уже в первый день следующей недели? Он же вот-вот настанет!

В эту поистине трагическую секунду в комнате раздался резкий звонок будильника.

– Час прошел, – объявила Надежда. – Спасибо за визит, одевайтесь.

– Но вы же меня не вылечили, – обморочным голосом произнесла Миронова.

– Конечно, нет, – пожала плечами целительница. – Я не обещала оздоровить вас прямо на первом сеансе. Хорошо, что Петя сразу диагноз поставил, некоторые к нему месяцами ходят только ради этого. Заглядывайте во вторник в полдень, поработаем.

– Но я же умру в понедельник! – завопила Зоя.

– Не размышляйте на скорбную тему, – предостерегла знахарка, – всегда в любой ситуации ищите светлые стороны.

Я, до сей поры сидевшая тихо и твердо решившая не вмешиваться в действо, не выдержала:

– Прекрасный совет. А теперь подскажите, о чем хорошем можно думать, узнав о надвигающейся кончине?

– В случае Зои? – уточнила анималтерапевт.

– Да, именно в ее ситуации, – подтвердила я.

Надежда села в кресло.

– Если Зоя скончается в понедельник, ей не придется тратить деньги на визит к Пете во вторник. Согласитесь, пустячок, а приятно.

Я не нашлась, что сказать, а Миронова простонала:

– Умоляю, спасите!

Хозяйка дома наклонила голову.

– Позаниматься с вами еще? Но это стоит двадцать тысяч. Не хочу вгонять вас в расход. Потом скажете: «Вот нахалка, развела больного человека на круглую сумму!»

– Господи, я готова вам сутки оплатить! – взывала Зоя. – Только избавьте меня от смерти!

Знахарка милостиво улыбнулась.

– Ну, что с вами делать... Хорошо, продолжим. Кстати, как спина?

– Да забыла я про нее! – взвизгнула Зоя. – Вообще не болит! Только и думаю, как вскоре трупом стану.

– Вот видите, – с удовлетворением подчеркнула Надежда. – Анималтерапия – великая вещь! Первый сеанс, а уже сработало. Петя временно закрыл дыру, и вам сразу полегчало. Теперь применим ежовую акупунктуру. Варвара!

В комнату всунулась круглолицая старушка.

– Ась?

– Принесите Феоктиста, – велела хозяйка.

– Чаво? – переспросила бабуля. – Не расслышала, говори громче.

– Фе-ок-ти-ста, – по слогам произнесла анималтерапевт.

– А-а-а... Щас притащу, – пообещала бабка, скрываясь из вида.

– Он поможет? – с робкой надеждой поинтересовалась Миронова.

– Стопроцентно, – уверенно пообещала Надежда. – Забудете и про смерть, и про поясницу, спляшете рок-н-ролл.

– Нет ее, – сообщила бабка, вновь всовывая голову в комнату. – Давно не показывается, не сказала, когда будет, записки не оставила. Прощелыга, а не девка! Небось снова в караване

ночи развратничает. Тыфу, вот уж соседка появилась, никакой морали! Обзавелась Тамарка фифой на палубе.

– Баба Варя, мне нужен Феоктист, – повторила целительница. – А вы за кем побрели? И о каком караване речь ведете?

– Так я за Тамаркиной жиличкой подрапала, – завохотала бабулька. – Через забор поорала, потом внутрь заглянула. И разве ты о караване не слышала? Гостиница на холме. Тамарка там работала, пока ее за глупость не турнули.

– «Нирвана», – поправила врач, – вы слово перепутали.

– Придумают тоже, – неодобрительно прокряхтела бабка, – обзовут по-китайски, русскому человеку и не понять. Кто такой Нирвана? Чего он сделал хорошего? А с караваном ясно. Ну, народ кругом... Прямо безумный. Не соседи у меня, а ироды тупые. Ни покоя от них, ни радости. Вот недавно ночью шум устроили и...

– Баба Варя, сходите за Феоктистом, – остановила ее Надежда. – Он в чулане, в розовом ящике.

– Ладно, поняла, – пробурчала старушка, удаляясь.

Знахарка посмотрела на меня.

– Эта деревня – самое правильное энергетическое место во всем Подмосковье. Уж поверьте, я объехала все областные пункты от «а» до «я», прежде чем нашла этот участок. Крестьяне хитры, как бородавочники. Услышали, что я у Варвары Сергеевны избу приобрести хочу, и давай ко мне подходить с речами: «Зачем вам развалюха Николаевой? Возьмите мою усадьбу и живите счастливо». А я маху дала, всем отвечала: «Спасибо, господа, за предложение, но по учению Тай Хо анималклиника должна стоять на возвышении». Местные скумекали, что деньги им не достанутся, и ну бабу Варю накручивать. Объяснили старухе, как со мной говорить надо, поняли, что мне именно дом Николаевой нужен. В результате я отдала за избенку намного больше, чем рассчитывала, и пришлось серьезный ремонт делать, кирпичом избу обкладывать, крышу перекрывать. Честное слово, дешевле было бы новый особняк поставить. Но мне требовалось сохранить дух хаты Варвары. А бабулька со мной осталась, идти-то ей некуда. Живет в мансарде и вроде как в моем анималцентре служит санитаркой. Только пользы от нее – ноль. Надо же, сейчас вместо того, чтобы за Феоктистом идти, отправилась к Регине... Как можно два столь разных имени перепутать?

Я напряглась.

– Кто такая Регина?

Надежда показала рукой на окно.

– Молодая женщина с плохой аурой. Снимает комнату в соседней избе, там хозяйка Тамара. Она живет бедно, вот, чтобы немного заработать, и пустила к себе жиличку. Эта девушка ко мне прошлой осенью постучалась совсем поздно, я уже спать легла. Вошла в дом и сказала: «Я Регина, живу по соседству. Спину мне скрутило, а Тамара говорит, что вы умеете позвонки вправлять». Я ей ответила: «На дворе ночь, и на завтра у меня большая запись». Думаете, нахалка ушла? Как бы не так! Начала деньги совать, не уходила. Пришлось, чтобы отвязалась, делать наглой девице энергетический массаж. А аура у нее плохая, черная... Короче, еле-еле я от докучливой посетительницы избавилась. Больше я Регину не видела, чему очень рада. У Варвары Сергеевны в голове компот, вечно она все путает, внимательно не выслушает...

– И вовсе я не такая, – прокашляла старуха, входя в комнату. – Держите своего Фофана.

– Это же еж! – воскликнула я.

– Можно и так считать, – согласилась Надя. – Сейчас я протру спину Зои раствором, полученным после купания морской свинки Эдип. Эта вода содержит уникальный набор витаминов и микроэлементов. Эдипа нельзя часто ополаскивать, но я имею запас. Возьмем немного воды из бутылочки на ватный тампон. Как ощущение, Зоя?

– Легкость в башке появляется, – заявила Миронова, – и виски не давит.

Я решила слегка привести Зою в чувство.

– Неужели голова перестала болеть от того, что тебе на поясницу положили ватный диск, смоченный жидкостью, где ранее бултыхался грызун?

– Без разницы, кто в ней плавал, – пропищала Зоя. – Прямо оживаю! Трясучка прекратилась, аппетит появился, силы прибывают.

– Странно, что Всемирная организация здравоохранения до сих пор не объявила воду после купания морской свинки панацеей от всех болезней, – фыркнула я.

Надежда вынула из шкафчика широкий эластичный бинт.

– Скептики жили во все времена. Они смеялись над Джордано Бруно и Галилео Галилеем, обзывали Ван Гога маляром, а писателя Жюль Верна дураком, описывающим вещи, которых нет на свете. Ну, кто мог в позапрошлом веке подумать, что люди полетят на Луну или будут пользоваться мобильными телефонами, Интернетом? Только человек, тронувшийся умом! Но американец Армстронг прогулялся по спутнику Земли, а мы прекрасно сейчас не только слышим, но и видим собеседника, находящегося на другом континенте. Можете сколько угодно подсмеиваться над оздоравливающим лосьоном от Эдипа, но поверьте, лет через пятьдесят мир откажется от антибиотиков и перейдет на анималтерапию. Я просто первопроходец.

– Погодите, что вы делаете? – весьма невежливо перебила я Надежду.

– Привязываю Феоктиста к каналу боли в пояснице Зои, – пояснила лекарка. – Иголки, слегка войдя в кожу, оттянут отрицательную энергию. Завтра в это же время явитесь на прием, я сниму Феоктиста и посмотрю, надо ли повторить процедуру.

– С ума сойти... – обомлела я. – Немедленно освободите несчастного ежика, вы его замучаете.

– Нет, нет! – завопила Зоя. – Оставьте! Не хочу умереть в понедельник!

– Еж скончается в муках, – занервничала я. – Ни одно животное не может долго прожить, будучи привязанным к спине человека.

– Ну и фиг с ним! – заорала Миронова. – Я важнее!

– Безобразие! – взвилась я. – Для таких целей давно придуман ипликатор Кузнецова!

– Феоктист сейчас не с нами, – произнесла целительница, – он уже в лучшем мире, здесь осталась лишь его брэнная оболочка. Она биоположительна, а названное вами средство сродни мертвой воде.

Я уставилась на анималтерапевта.

– Ежик умер? А кого вы приматываете к Зое?

– Его чучело, – объяснила Надежда. – Сам Феоктист уже на небесах, его душа переполнена счастьем, которое по каналам энергообмена перетекает в оставленную на Земле шкуру, а та...

Я ощутила тошноту и головокружение.

– Думаете,дохлый еж мне поможет? – проскулила Зоя.

– Энергетически он живой, – обиделась знахарка. – Разговаривайте с Феоктистом раза три-четыре в час, хвалите его и избежите скорой кончины.

Я поняла, что не могу более выносить этот поток абсурда, и выскочила в коридор.

Глава 9

Когда мы с Зоей вышли на улицу, я спросила:

– Дойдешь до «Нирваны» одна?

– Думаю, да, – сказала Миронова. – А ты куда собралась?

– Сбегаю в магазин, – лихо соврала я, – куплю газет.

Зоя кивнула, сделала шаг в сторону леса, потом обернулась.

– Ты решила вернуться к Надежде и тоже полечиться? Смеялась над целительницей, а теперь поняла, что она гений? Вот возьму и останусь! Теперь мой черед над тобой подсмеиваться. Думаешь, приятно узнать о своей смерти в понедельник? Я еле-еле жива от потрясения. Хорошо, что Надежда согласилась мне помочь. Правда, ношение шкуры Феоктиста недешевое удовольствие, с меня за это десять тысяч взяли... Но ведь жизнь дороже!

– Прости меня, – смиренно попросила я, – больше никогда не стану потешаться над ани-малтерапевтом. Нет, я вовсе не намерена возвращаться, планирую заглянуть в местную лавку. Хочешь, пойдем вместе?

– Ну уж нет, – поморщилась Зоя. – Я устала и перекусить пора. Встретимся перед ужином. О'кей?

Я помахала Мироновой рукой, прогулялась немного по местному Бродвею, оглянулась и с радостью увидела, что Зоя скрылась в лесу. Тогда я развернулась и шмыгнула в дом, расположенный рядом с избой хитрой целительницы. Дверь в покосившийся домик была по-деревенски беспечно не заперта. Я протиснулась в крошечные сени, споткнулась о пару резиновых калош, чуть не разорвала юбку о какие-то железяки и крикнула:

– Тамара, вы дома?

– Проходите, – раздалось в ответ. – Кто там? Регина, ты? Чего долго не приезжала? Полгода скоро, как ты пропала.

Я толкнула рукой обшарпанную фанерную дверь, запуталась в висящей за ней занавеске, но в конце концов раздвинула ее и очутилась на кухне. У крохотного стола, накрытого белосиней клеенкой, сидела очень худая женщина в спортивном костюме, знававшем лучшие времена.

– Вы кто? – удивилась она.

– Регина Збарская здесь живет? – в свою очередь поинтересовалась я. – Приехала ее навестить.

Тамара отодвинула большую миску, в которую лущила зубчики чеснока.

– Регинка куда-то подевалась. Уже давно не показывается, с зимы.

Я изобразила разочарование:

– Значит, Збарская уехала?

Хозяйка избушки внимательно посмотрела на меня.

– Может, и так. Но вещи ее на месте, а они хорошие, дорогие.

– Разрешите зайти в комнату жилички? – попросила я.

– Ладно, – после недолгого колебания согласилась хозяйка, – если дадите тысячу рублей, то пожалуйста.

Получив купюру, Тамара начала оправдываться:

– С работы меня турнули, жить не на что.

– Я честно заплатила вам, теперь хочу увидеть помещение, – прервала я тетку.

Та встала.

– По коридору налево и прямо, в дверь и упретесь.

Я миновала узкий проход, толкнула створку и увидела едва ли десятиметровую комнату с большой кроватью образца середины двадцатого века. Кроме ложа, застеленного красивым

новым пледом, тут стояли трехстворчатый гардероб с зеркалом, настоящий динозавр советской мебельной промышленности, продавленное кресло, еще были бордово-черный ковер на стене и горшки с буйно цветущей геранью на узком, покрашенном белой масляной краской подоконнике.

Я без колебаний распахнула скрипучие дверцы шифоньера. Вещей у Збарской было немного, но все они и правда оказались прекрасного качества: два кашемировых свитера серого и светло-песочного цвета, узкие черные брючки, пара строгих платьев, в каких любит показываться на публике английская королева Елизавета, элегантные сапожки и лодочки на каблуке.

А вот в дорожных сумках на нижних полках я нашла кое-что весьма интересное. В одном бауле хранились комплекты так называемого эротического белья, явно приобретенного в бутике, который славится своими нереально высокими ценами. А во втором лежали педантично уложенные в коробочки разные секс-игрушки. Одна из них оказалась пуста, но я сообразила, что было в ней ранее – наручники из бархата, выкрашенного под леопарда, и широкие шелковые ленты. Почему я подумала именно об этом наборе? Очень просто: на крышке была картинка с изображением содержимого. Еще там обнаружился богатый выбор презервативов всех мастей и размеров, плюс специфические лекарства и обеззараживающие средства. Похоже, Регина работала девушкой по вызову.

Я вернулась к Тамаре на кухню.

– Давно Збарская у вас комнату снимает?

Хозяйка занервничала.

– Вы из полиции, да? Из Москвы? Леонид пожаловался? Я ни малейшего отношения к делам Регины не имею! Она искала жилье, а мне нужны деньги. Кому плохо от того, что девушка тут поселилась? Ни шума от нее, ни забот. Днем она спала или в Москву уезжала, сюда на одну-две ночи навещалась. Тихая, воспитанная, уважительная. Когда у Васькиных сынишка руку сломал, его мать ко мне прилетела и давай плакать: «Томка, попроси жилищку отвезти нас в больницу. Пока «Скорая» сюда приедет, ребенок криком изойдет. Я сама водить не обучена, а мужик пьяный лежит». Я ответила: «Сама проси. Мы с Региной не близкие подружки, мне неудобно ее напрягать. Ничего, потерпит твой сорванец, будет ему наука, а то все мальчишке с рук сходит. Думаешь, не знаю, кто у меня на огороде летом сухую ботву поджег? Я чуть избы из-за твоего хулигана не лишилась!» И тут Регина из спальни выходит со словами: «Садитесь в автомобиль». Мало того что она соседку с сыном в приемный покой доставила, так еще подождала их там. И купила баловнику игрушку в магазине и денег с Васькиной даже на бензин не взяла. Сострадательной оказалась.

– И вас не беспокоило, что Збарской нет с конца декабря? – удивилась я.

Тамара спрятала руки под фартук.

– А чего нервничать? Она у меня комнату снимает, приезжает-уезжает, когда душа захочет. Я ей не мать, не свекровь, чтоб за девкой следить или мораль читать за дурное поведение.

– Так вы знали, чем Регина зарабатывает на жизнь?.. – протянула я.

– Журналистка она, – флегматично пояснила хозяйка, – статьи всякие пишет. Но не в газете, а в компьютере.

– Названия издания не помните? – спросила я. – Читали произведения Збарской? Какие темы она поднимала?

Тамара начала мять край клеенки.

– Не интересовалась. А зачем мне? Компьютером я не пользуюсь, газеты иногда пролистываю, их многие постояльцы перед отъездом в коттеджах бросают, сама не покупаю, дорого очень. Вон у Галки, моей сменщицы, дочка-восьмиклассница вечно всякие модные журналы выпрашивает, ужас сколько денег на эту ерунду уходит. Я новости из телевизора узнаю. Правда, стараюсь пореже их смотреть.

– Может, случайно знаете московский адрес Регины? – не успокаивалась я. – Ее отчество, год рождения...

Тамара широко распахнула глаза.

– Какая мне разница, где Регина в столице кантуется. Я к ней в гости не собиралась, да она и не пригласила бы. И отчество мне ни к чему, мы по имени общаемся.

– Я подумала, вдруг вам эти сведения запомнились, когда вы смотрели паспорт девушки, – вздохнула я.

– А зачем он мне? – задала свой любимый вопрос Тамара. – Не заглядывала в него.

– Впустили жиличку и не поинтересовались ее документами? – удивилась я.

– А зачем? – снова повторила хозяйка. – Меньше знаешь – крепче спишь. Регина деньги аккуратно дает, остальное мне неинтересно.

– Тамара! – закричал из коридора звонкий голос. – Вы где? Ау!

Мы с бывшей горничной одновременно повернулись на звук. Я услышала стук каблучков и увидела темноволосую девушку с густой челкой. На незнакомке красовались элегантное платье и модные туфли на небольшой платформе.

– Привет, – весело произнесла она. – Тамара, вы по мне не соскучились?

– Вот она сама притопала, – меланхолично сказала Тамара, глядя на меня, – ей вопросы и задавайте. Здравствуй, Регина, эта женщина из полиции. Наверное, Леонид заявление им отнес.

– Вот гад вонючий! – возмутилась Збарская. – Не верьте скотине. Он сам свои часы потерял. Или в карты проиграл.

Я, не ожидавшая увидеть «пиар-агента» спа-отеля живой и здоровой, слегка растерялась. А Регина тем временем говорила:

– В «Нирване» все думают, что Ленка крутой бизнесмен, деньги лопатой гребет, поэтому кланяются ему и любые его капризы исполняют. Увидели, что у него джип дорогой, шмоток брендовых три шкафа, и сделали вывод – олигарх. Да еще сам Леонид постоянно о своих бизнес-успехах кричит. Но только деньги ему мать дает, это она крутыми делами ворочает, а сынок лентяй и идиот. Леня ее боится больше, чем конца света. Совершенно уверена, что он дорожные, мамашкой подаренные часы по пьяни посеял или подарил кому, а может, в казино спустил, вариантов много. Я его в последний раз видела перед Новым годом, он тогда скандал устроил в «Нирване», орал, что пошел в бассейн и там, в раздевалке, у него «котлы»⁵ увели, пообещал всем голову оторвать. Ну, я при выяснении отношений не присутствовала, Тамара мне этот эпизод рассказала. А когда с придурком вечером встретила, он заявил: «Небось ты часы увела, позарилась на дорогую вещь». Вот идиот! Я по «Нирване» не гуляю, в их тухлой воде не плаваю. И как мне в мужскую раздевалку пройти? Долго он, однако, заявление в полицию нес. Хотя, может, его мамахен только сейчас поняла, что сынуля остался без часов? Вот и пришлось обалдую действовать.

⁵ Котлы – дорогие часы (сленг уголовников).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.